

Л. КВЕТКО
РАЗГОВОРЫ
БЛИЗКИМ

ГОСЛИТИЗДАТ 1940

سید محمد علی حسینی

Л.КВИТКО

РАЗГОВОРЫ

с
БЛИЗКИМ

СТИХИ

АВТОРИЗОВАННЫЕ
ПЕРЕВОДЫ
С ЕВРЕЙСКОГО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

МОСКВА • 1940

РАДУГА

В КАЛИНИНДОРФЕ...

В Калининдорфе встретить вас, друзья, мне привелось,
И вот мы связаны с тех пор любовью самой сильной...

Я знаю землю хорошо: прошел ее насквозь,
Но не видал нигде такой цветущей и обильной...

Во Фрейердорфе мать мою мне видеть привелось.
Лукерьей Гонтой звать ее... И мы дружили с нею.
О, как она мне дорога! Люблю ее до слез!
Я сын ее!

Я кровь ее,
хотя рожден не ею!

И Лею Коган встретить мне тогда же привелось.
Я увидел ее в саду за сбором винограда.
Мы разговаривали с ней у виноградных лоз.
Она казалась мне сестрой. Она была мне рада.

Широкий ливень колесил, полосовал поля
И неожиданно ушел вослед за синей тучей.
И вот, раскинувшись, лежит цветущая земля,
Дымясь и медленно дыша утробю могучей.

И, как бы вытянувшись вдруг и радугу поймав,
Она взяла ее концы в раскинутые руки
И покачнулась, разбудив благоуханье трав,
Течение вод, и пенье птиц, и шорохи, и звуки.

И, призадумавшись, стоит Лукерья у ворот.
Уходят тучи на восток, в дожде совсем отчаясь.
За семицветную дугу земля взялась. И вот
Качается.

А с нею вы,

а с вами я качаюсь.

РАЗГОВОР

Так дуб сказал:

— Я от вершины до корней
Всех выше, крепче и сильней.
Но я мечтаю об одном —
Стать быстроногим скакуном.
Тогда увижу я просторы —
Леса, луга, поля и горы.

А конь сказал:

— Когда на воле я скачу,
Мне кажется, что я лечу,
Но я мечтаю об одном —
Стать птицей — соколом, орлом,
Увидеть под собой просторы —
Леса, луга, поля и горы.

Орел сказал:

— Я вью гнездо в ущельях скал,
И где я только ни летал.
Но я завидую тому,
Кто — человек. Его уму.
Ему подвластны все просторы —
Леса, луга, поля и горы.

ВАСИЛИСА

У изгороди низкой подожду я
Болгарку — Василису молодую.
И, если нам поговорить придется,
Спрошу ее, как шерсть у них прядется,
Спрошу ее о крупном винограде,
Спрошу ее о тонкорунном стаде
И о колхозе, где теперь она
Заведывать телятником должна...
Василиса! Если захотите,
Собачку за костями приводите!

Мне виноград ее других приятней:
Он всех сортов свежей и ароматней.
Я ей скажу про кисти налитые,
Про ягоды янтарно-золотые.
Еще скажу о глаз любимом цвете.
Спрошу — к лицу ли ей кораллы эти,
И любит ли она свой дом и сад,
И долго ль сохранится виноград...
Василиса! Если захотите,
С собачкой за костями приходите!

Она меня в свой тихий дом ввела
И, ярко улыбаясь, показала
Ковер чудесный, что сама ткала,
И шаль, которую сама вязала.
И шаль была, как первый снег, бела,
А на ковре земная жизнь цвела,—
Как будто листья, птицы и плоды

Покинули долины и сады.
Ах, Василисы бронзовая грудь
От гордости приподнялась чуть-чуть!..
Василиса, правда, заходите,—
Собачку за костями приводите!

Сегодня домик белит Василиса.
Я издали ей в спину поклонился.
Она кладет мазки одной рукою,
А держится за лесенку — другою,
Одно бедро ее другого ниже...
Я осмелел, я подошел поближе,
Собаку глажу, на траве сижу,
А с Василисы взора не свожу...
Ах, Василиса! Вы тут не скучайте!
Нас к вечеру с собачкою встречайте!

ЖЕНИХ БЕЗ НЕВЕСТЫ

Бубенцы звенят-играют
На первой пролетке,
На первой пролетке.
На пролетке свахи-пряжи,
Невеста в середке,
Невеста в середке...
Ой, ой, песня льется,
А невесте не поется!
Ой!

Бубенцы звенят-играют
На второй пролетке,
На второй пролетке.
На пролетке сваты-хваты,
А жених в середке,
А жених в середке...
Ой, ой, песня льется,
Что ж невесте не поется?
Ой!

Бубенцы звенят-играют
На третьей пролетке,
На третьей пролетке.
На пролетке дяди-тетки,
А скрипач в середке,
А скрипач в середке...
Ой, ой, всё запело!
Что ж невеста онемела?
Ой!

Только выехали в поле,
Как навстречу конный,
Как навстречу конный.
Ой, как вспыхнула невеста,
Что костер зажженный
Что костер зажженный.
    Ой, ой, плохо дело!
    Все молчат — она запела!
        Ой!

Кони мои, кони мои,
Ступайте до дому!
Ступайте до дому!..
Горе тебе, горе тебе,
Парню молодому!
Парню молодому!..
    Ой, ой, смех не к месту,
    Проглядел жених невесту..
        Ой!

ДУЭТ

— Пусть смеются люди,
Пусть болтают люди,—
Только ты, Майола,
Мне женою будешь.

— Нахлобучил кепку
И не видишь света...
Видно, спал ты крепко
И приснилось это.

— Пролечу над бездной,
Ринусь к выси звездной,
Одолею скалы,
Чтоб моей ты стала!
Эй,
Певунья, попрыгунья,
Соловей!

— Золотое блюдо
С неба я добуду...
Все, что хочешь, всюду,
Для тебя добуду.

— Лучше принеси мне
Яблок поспелее, —
Блюдо в небе пусто,
Как твои затеи.

— Пролечу над бездной,
Ринусь к выси звездной.
Одолею скалы,
Чтоб моей ты стала!
Эй,
Певунья, попрыгунья,
Соловей!

— Наберу цветов я,
Что не никнут долу,
Птичьим молоком я
Напою Майолу.

— Вянут без различья
Все цветы на свете!
В молоко же птичье
Верят только дети.

— Пропась перепрыгну,
А тебя настигну,
Одолею скалы,
Чтоб моей ты стала!
Эй,
Певунья, попрыгунья,
Соловей!

СЧАСТЛИВАЯ ПОДРУГА

Школьников наших
Вела я гулять.
Ой, сердце билось,—
Никак не унять.

Он, глаз не подняв,
Пришпорил коня.
Он любит ее,
Не любит меня...

Она гуляла
Со школой своей.—
Он улыбнулся
Весело ей!

Цветок мой редкий
Он в пыль уронил,
А к ней за веткой
С коня соскочил.

Большое знамя
Я первой несла.
Я только-только
Жить начала.

Он, глаз не подняв,
Пришпорил коня...
Он любит ее,
Не любит меня.

Она шла сзади
Под песенный гул,
О, как задорно
Он ей подмигнул.

Цветок мой редкий
Он в пыль уронил,
А к ней за веткой
С коня соскочил.

ИМЯ ТВОЕ

Имя твое всех проще,
Мизинцы чуть кривы,
В руках твоих нет красоты.
Друг мой, дитя!
Где всё бродишь, скитаешься ты?

Женщин на улице — словно грибов в летней роще!
Где же все бродишь ты?
Как переходишь ты площадь,
Когда столько авто, столько везде суеты?

Кровь моя под семью замками,
Крепок каждый замок.
Все ж пробивается, будто дымок,
Необычайное чувство... Так запах костра узнаешь...
Скажи:
Ты от меня никогда не уйдешь?

СОСНА

То ль тропинка рано изогнулась,—
Я не знаю; но в краю лесном
Я почти случайно с ним столкнулась;
Говорил «на ты»; «на вы» — потом.

Сила не в фуражке — я не скрою,—
Не в фуражке, зеленой травы,—
Как красиво ловкою рукою
Он ее снимает с головы!..

Техник, он следил, как валят сосны.
Мне за хвоей просека видна.
В шуме веток, и густом и росном,
Слышу я, как рушится сосна.

Падает, вытягивая руки,
Смуглые от солнца и дождей.
Стройные завидуют подруги
Сверстнице подрубленной своей.

Легкий стон и шелест робких жалоб...
Смутною тоской мой дух томим,—
Так и я, о, так и я желала б,
Как сосна, склониться перед ним!

НЕ ЗНАЮ, ГДЕ ЖИВЕШЬ...

Не знаю, где живешь,
Какое солнце пьешь,
Но где б ты ни была,
Хвала тебе, хвала!..

О, ты была стройна,
Красивей всех подруг,
С тобою шла весна,
И пело все вокруг.

Ночь не была длинна,
Тьма не была густа,
Я не испил до дна,
Твой, мой друг, уста.

Как мяч, я легок был,
Рвался я на простор
И раз перескочил
К другой, к чужой, во двор.

Она меня взяла,
Взметнула в вышину
И в новый мир ввела,
В чудесную страну.

Дитя, вступая в мир,
И плачет, и кричит:
Его пугает ширь,
И свет его слепит.

Был ослеплен и я,
Не мог сдержать свой крик.
Я крикнул ей: «Моя!»
И перед ней поник.

Вот услышала ты
Нерадостную весть,
Что с той мои мечты,
Что с ней одной я весь.

В тени высоких гор
У моря я лежал.
Меня нашел твой взор,
Средь многих отыскал.

И голос твой дрожал,
Звучал впервые так.
Он клял, он гнал, он звал,
Как друг, как мать, как враг.

Я всё, я всё постиг...
Тайком от боли выл.
И понял я в тот миг,
Как низко поступил.

Но голос твой ловлю
Я до сих пор, любя,
И кажется, люблю
Я до сих пор тебя.

Легко и больно мне,
Что вспомнил о былом
Давно ушедшем дне,
И радостном и злом.

Я, кажется, слышал,
Что ты теперь живешь
Среди высоких скал,
Там, где Памир и Ош.

И что в колхозе ты,
Что светел новый дом,
И ты растишь цветы
Там, где пески кругом.

Но где б ты ни была,
Где б ни нашла свой кров,
Тебе моя хвала,
Тебе моя любовь!

ПОЖАР

Она пасла своих телят
И ящериц ловила.
Ушли телята от нее,
Куда — не уследила.

Плывет над хатами закат,
Поет, кузнечик тонко.
Ушли телята. За телят
Убьет отец девчонку.

А Иоська следует за ней,
В хлеба вошел по плечи.
Домой телята не придут
В горячий этот вечер.

Всё дальше в степь она ведет
Тихонько стан колышет,
И Иоське чудится — огонь
Ему навстречу пышет

И разгорается, струясь
От плеч ее и платья.
И Иоська вспыхнул, опаясь,
Схватил ее в объятья.

Огонь прожег его до пят,
Любовь, как жажда, мучит:
— Отец твой тысячу телят
Да, тысячу получит!

ТВОЙ КОНЬ

Умчался ты утром рано,
И только в листве каштана
Трепещет стремительный бег.
Умчался, оставив немного:
Лишь пыли дымок у порога,
Покинутого навек.
Твой конь!
Он расправил крылья!..
Мне ласки сегодня снились,
Что ты ему расточал.
Твой конь!
Перед ним склонилась бы я
И ему открыла б
Свой страх и свою печаль.
Шепнула бы в уши:
— Слушай,
Ты полем росистым скачешь,
Топча под собою траву,
В неведомую, горячую,
Тревожную синеву.
А вечер навстречу мчится.
Где ты замедлишь бег?
В чьи двери ездок постучится,
И кто ему даст ночлег?
Знает ли он, как тоскуют по нем —
Я,
Мой дом?

СРЕДА

Брезжит рассвет. В постели,
В белоснежной, милая спит.
В окна бледный свет еле-еле
Пробивается... И по векам
Чуть скользит.

В брезге неверном, раннем
Раскрывает она глаза.
Искорки темным мерцаньем
Брызжут... По окнам, стенам,
По мне тихонько скользя...

Вот из-под одеяла —
Сияющая улыбка,
Качаясь нежно, зыбко,
Усаживается на губах.
Тянется пальчик-проказник:
— Сегодня праздник?

Ах ты, моя сонуля,
Заспанные ручонки.
Извилины губок тонких...
Праздника тебе, дитя?
Праздника хочется, да?
А сегодня просто среда.

РАЗЛУКА

1

Любимая! Моя, моя!
Поток твоей горячей крови
И волосы твои, и брови,
И всю тебя — придумал я.
Я своему земному счастью
Из мрака выбиться помог.
Я тело создал, часть за частью,
Зрачки чудесные зажег.
И я сказал:
    «Ты будешь жить
Любимая, чтобы любить!»

2

Я мчусь к тебе. Мне больно разлучиться!
Так преданно по рельсам поезд мчится!
Так и орел в грозовых тучах вьется,
А все-таки в свое гнездо вернется.
И я лечу путями грозовыми —
За молниями! Даже рядом с ними!
А все-таки и я вернусь к родному,
Из дерева построенному дому.
Я, как орел, люблю гнездо свое —
Пристанище веселое мое.

ВСТРЕЧА

Там, в метро, где мягкий свет вокруг,
В стеклах, засиявших зеркалами,
Я увидел отраженье рук,
Рук ее, поднявшихся крылами.
Это мне напомнило, друг мой,
Не года, пережитые мной,—
А всё то, о чем мечтал годами.

Там, в метро, где мягкий свет вокруг,
Ветерок, скользящий из тоннеля,
Кофточку как бы наполнил вдруг,
Трепетать заставив еле-еле.
Это мне напомнило, друг мой,
Не года, пережитые мной,—
А всё то, к чему мечты летели

И теперь, когда в мои лета
Песня по-особому чиста
И ясны глаза неутомимые,—
Кос твоих густая чернота
Мнится мне, как счастье несравнимое.
Счастье не крадут в мои лета,
Ожидать же — потерять, любимая!

К ЧЕМУ ПЕЧАЛИ?..

Любимая, к чему печали
О том, что проносятся весны, годы,—
Уже поколенью мы сына дали,
И сквозь время идем мы,
Как сквозь ворота.

Стены растут, и ткется,
Словно прочная ткань, мостовая,
Тяжелые молотки по бревнам стучат с утра.
Деревня становится городом, а город, мужая,
Раскрывается площадями, рожденными только вчера.

К осени прибывают в город
Прохладные и большие
Яблоки, дыни —
И сочен их аромат.
Пахнет водою и полем,
И краски цветут полевые
В городе юном
Средь каменных пестрых громад

Из теплого тумана
Сады и дома выплывают,
В парках культуры и отдыха
Звонят голоса детей,
В чудесных садах Союза
Снова плоды собирают,
И радуги в небе играют после дождей

Так пусть пролетают лето, зима, весна.
Нужно ли нам вино, чтоб веселеть спьяна?
Стоит ли сокрушаться над волоском седым?
Вместе с нашим ребенком, вместе со всей страной
Время несет нас к солнцу, счастье зовет: за мной!
Ну и поколенье растет вокруг, —
Слава им, молодым!

СОРКА-ПРИВЕРЕДА

Сорка-привереда

Не хочет мыть посуду.

— Чего же хочет Сорка?

— Читать учиться буду!

— Ну, как вам это нравится,
Чего ей нехватает?

Подумаешь — принцесса,

Читать она мечтает!

На-ка, съешь-ка!

На-ка, съешь-ка,

Эй, хозяин, голова,

Читает Сорка все слова!

Сорка-привереда,—

Прислуга, да с причудой.

— Чего же хочет Сорка?

— Писать учиться буду!

— Ну, что на это скажете?

Чего ей нехватает?

Подумаешь — принцесса,

Писать она мечтает!

На-ка, съешь-ка,

На-ка, съешь-ка!

На, хозяин, вот тебе!

Пишет Сорка А и Б.

Сорку-привереду
Услышите повсюду.
— Чего же хочет Сорка?
— Оратором я буду!

— Ну, как вам это нравится,
О чем она мечтает?
Прислуга нынче в будни
Разгуливать желает!

На-ка, съешь-ка,
На-ка, съешь-ка!
Эй, хозяин, сядь молчком!
Слово Сорке мы даем.

И впрямь — обалделая клушка
Цыплят собрала под крыло.
«Ах, батюшки,— квохчет пеструшка,—
Не солнце ль второе взошло?!»

Но мир, как и прежде, размерен —
По-своему движется он.
Петух же в обратном уверен,
Он думает — мир потрясен!

А кошка лежит на припеке
И видит хорошие сны.
И плещется гусь в водостоке
У новой кирпичной стены.

Корова в кормушку уткнула
Свой нос и жует, как всегда.
Свинья, может быть, и всплакнула —
Да просто кончалась еда.

Собака не двинулась тоже:
Ей были бы только щенки.
Ведь как друг на друга похожи,
Как жадно сосут сосунки!

И только влюбленная клушка
Разахалась, прямо беда:
«Ах, батюшки,— стонет пеструшка,—
Куда ж он идет? Куд-куда?»

И правда, куда так отважно
Идет он вперед и вперед,
Так медленно, гордо, так важно?..
Куда?

— Кукарекать идет!

СНАЧАЛА ПЕТУХА ЗАРЕЖЬ, А ПОСЛЕ ПРИГотовЬ И ЕШЬ

К обеду все припасено...
Петух? — Он здесь давным-давно!
Хорош петух,
Ой, как хорош!..
Ищите самый острый нож!

Рис вымыт, под рукою соль!
Вот нож, вот зелень и фасоль.
Такой петух
Сойдет за двух!..
Меж тем распутался петух.

Горит огонь, кипит вода...
Тащите петуха сюда!
Хорош петух,
Ай да петух!..
Решил он прогуляться вдруг.

Ключом кипит в котле вода...
Все бросились туда, сюда.
Хорош петух,
Ну, просто клад!..
Не ждите петуха назад!

Он шлет привет издалёка:
Нашли, мол, тоже дурака!
Вы сварите меня — и что ж,--
Так ни за грош и пропадешь!..
Хорош петух,
Ой, как хорош!..

ПОРОСЕНОК

(Шутка)

Вышла хозяйка — меня позвала,
Мне — поросенку — полопать дала:

Крошек моченых,
Картошек толченых,
Очисток сочных,
Помоев молочных.

Я чавкаю, я хрюкаю,
Копытцем об пол стучаю.
Хозяйка чешет щепкою
Мою щетину крепкую
И говорит: «Нельзя худеть,
Нельзя худеть!

Куда тебя, худого, деть?..»
Вот как меня покамест холят!..

А срок настанет —
поймать велят.

Меня поймают,
меня заколют,

Меня заколют
и опалят.

Вот как меня покамест холят!

А срок настанет —
не поглядят!

Меня разрежут,
меня посолят,

Меня зажарят...
...и...ам! — съедят.

СЛИВА

О сладостной сливе, о славе ее
Никто не сказал еще слово свое.
Но скажет когда-нибудь дерзкий поэт
О сливе, которой прекраснее нет, —
О нежных прожилках в ее синеве,
О том, как она притаилась в листе,
О мягкости сладкой, о гладкой щеке,
О косточке, спящей в сквозном холодке,
Как солнце проходит по ней полосой,
Как вечер на ней оседает росой,
Как тонко над ней изогнулся сучок...

Так думал о сливе один червячок.
Пробрался он к самому сердцу ее
И тянет, и пьет золотое питье.
Ну, если так думал о сливе червяк,
То, может быть, это, действительно, так!

ПТИЧКА И КОШКА

— Пташка моя малая,
Жара-то, — погляди!
Спустись да с кошкой бедною
В прохладе посиди!

От всей души советую,
Тебя, как дочь, любя,
Спустись! Тут клетка новая
Готова для тебя!..

— У меня в лесу приманок!..
Сто полянок для гулянок,
Двести веток для стоянок,
Триста песен спозаранок!
Что мне клетка-то из дранок?!

Ишь ты как хитра,
Жди хоть до утра!

Да в моем лесу приманок!..
Сколько сосен облечу я,
Сколько песен закачу я,
Заночую, где хочу, я!
Что мне в клетке-то из дранок!

Ишь ты как хитра,
Жди хоть до утра!..

— Птаха моя, пташечка,
Лети скорее в тень!
Ведь ты совсем умаялась,
Порхаючи весь день.

Старый друг твой зернышек
Тебе прибережет,
Старый друг твой клеточку
Твою постережет!..

— Двести раз когда вскочу я,
Двести раз когда взлечу я,—
Двести зерен проглочу я,
Двести гусениц схвачу я,
Двести раз перечерчу я
Голубого неба круг,
И тогда мне не по нраву
Будет этакий-то друг.

Ишь ты как хитра,
Жди хоть до утра!

РЫБКА

Отец ворчит:

— За ним не уследишь!

Откуда столько прыти в человечке?

Вот он на крыше, вот ныряет в речке.

Когда же ты на месте посидишь?

Бранится мама:

— Вертится вьюном.

Повсюду нос совать — одна забота.

Как будто он рожден не с крепким костяком,

Как будто бы его толкает кто-то.

В аквариуме на столе моем

Смеется, вьется рыбка золотая,

Переливаясь искристым огнем,

Узорными чешуйками блистая

— Зачем он нужен, крепкий ваш костяк,

Чтобы лежать недвижно, точно камень?

Кто б на меня глядел, какой чудак,

Когда б я не вертелась так и сяк,

Не шевелила резво плавниками.

Как хочешь, мальчик, ну, а мне

Годится мой костяк вполне.

— Спасибо, рыбка, за твои слова.

Пожалуй, ты по-своему права.

Но только ты живешь в одной воде,

А я живу везде.

КУРИЦА

Курица, курица,

глупая ты!

И чем только мысли твои заняты?

Ведь если бы ты поумнее была,

Гимнастикой крылья б свои развила.

Могла бы могучей и сильною стать.

Могла бы ты, курица, тоже летать.

Какое блаженство ворваться в эфир

И видеть оттуда, как движется мир!

Как он копошится внизу под тобой,

А ты улетаешь в простор голубой!

Зачем тебе, птице, курятиной быть,

Не лучше ли в небе высоком парить?

— Ах, я бы придумала, будь я умней,

Как мне подкормиться да стать пожирней,

Чтоб суп из меня получился вкусней!

КОШКИНА ДОБЫЧА

Вот кошка сидит на балконе и ждет —
Когда ж это вечер на землю придет.
И вечер приходит... И кошка
Бежит помечтать — хоть немножко!

Она пробирается вдоль цветника
И чудится ей, что природа дика,
Что кровь ее хищным огнем налита,
Что нет и у тигра такого хвоста,
Что стыдно бежать на смешное «кис-кис»,
Что сильные мышцы ее напряглись,
Что в дебрях добыча таится..
И фыркает кошка и злится:
Шагнет — и назад, постоит — и вперед,
И вдруг как рванется в потемки... И вот
Уж острые когти вонзает,
И мнимую жертву терзает...
...А ужинать все же идет на балкон,
Где хищницу мальчик поит молоком.

КТО РАНЬШЕ

Пес только лает,
Я — петух — пою.
На четырех он выступает,
А я на двух стою.
На двух стою, хожу весь век.
А уж за мной на двух бежит и человек.
Из глубины горла голос мой встает,
А уж за мной и радио поет.

ПРО ЛЬВА

Я с восхищеньем вижу льва.
Спокойно вскинута и хмура
Его большая голова.
Хвостом он шевелит едва,
Светлеет царственная шкура.

Вот бы ладонями покрыть
Его пылающие очи,
Чтоб трепет птицы ощутить,
Которая стремится жить
И вылететь из плена хочет.

Когда я слышу львиный рык,
Я забываю все на свете,
Я содрогаюсь... В этот миг
Мне чудится пустыни лик,
Ее густой и знойный ветер.

Люблю я льва, — поскольку он
В железной клетке заключен.

С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ 6

О НАШЕМ СЧАСТЬЕ

О нашем счастье все на свете знают,
О наших людях говорит молва,
Народ поет, народ стихи слагает,
Найдя для них кристальные слова.

В земные недра человек спустился
И так ударил по хребту пласта,
Что новый путь к победам нам открылся,
И весть о нем прошла из уст в уста.

Другой в полях, засеянных пшеницей,
Все силы роста разбудил в зерне,
Чтоб колос, выросши, стал до земли клониться
И нашей родине дал урожай вдвойне.

Великий путь начертан был рукою
Вождя любимого, чья мысль, как луч ясна,
И вот прошли над полюсом герои,
В истории оставив имена.

Я слышал говор множества наречий
Народов и племен своей земли.
Я всюду принят был, везде по-братски встречен —
Лишь при таком вожде сродниться мы могли.

На всех наречиях я слово «Сталин» слышал
В дыханьи, в голосах счастливейших людей,
Во всех краях — под небом и под крышей,
На всех устах — и взрослых и детей.

И сердце молодо, и молоды желанья,
Они мне говорят: живи, люби, трудись.
Гордись, поэт, эпохой созиданья
И гением се вождя гордись.

С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ

1

Я на портрет его гляжу, подняв глаза, и говорю:
— Наверно, хлопотен твой труд, —
весь строй людского бытия
налаживать на новый лад,
когда в пути не счесть помех,
непониманья и преград.

Он отвечает:

— Ты всё тот,
в тугой узде красивых фраз,
которая калечит рот
и ни на волос,
ни на шаг
тебя не двигает вперед.
Ты — человек,
ты знаешь сам,
причастен ты ко всем делам,
свершающимся на земле.
Добро и правда,
зло и ложь:
во всем есть капелька твоя,
за все ответственность несешь.

— Я знаю.

Вот я тут стою.

Тебе вручаю
жизнь мою.

Пошли меня на трудный путь,
пошли меня на грозный бой,

на страшный труд меня пошли.

Вели!

Над пропастью любой

готов я выгнуться мостом.

Мне только мелочи страшны,

тоска в топтании пустом.

Уж проще реку повернуть

иль город срыть с лица земли.

Он глянул сверху и сказал:

— Твоя рубаха вся в грязи,
нестиранная с давних пор.

Возьми ее и постирай

и окна распахни во двор.

Вздохни погодой ветровой.

покличь соседей и скажи:

«Давайте чистить дворик свой!»

Свою высокую мечту,

свой вдохновенный непокой,

поймай, как птицу на лету,

держи недрогнувшей рукой.

И каждый час,

и каждый миг,

и в каждой мелочи пылай.

Пылинку замыслов твоих,

крупницу замыслов твоих

в своих делах осуществляй.

2

У слова каждого его

своя высокая цена,

свой круглый вес,

свой полный вес.

Как наливающийся плод,

оно полнеет и растет.

Как плод, созревший для людей,
оно срывается с ветвей.
И слышен людям дальних стран
широкий шум,
могучий шум.
Так в каменные берега
наверно плещет океан.
Страна растет
и ширится в плечах,
сияет в собственных лучах,
ей не по росту города.
Она, как яркая звезда,
сияет в собственных лучах.
Ей в даль шагать,
сметая прочь кругом
помехи на своем пути.
К такому счастью ей дойти,
чтобы, как день, сияла ночь.

3

Превыше неприступных гор,
потоков искристых ясней
то светлое имя.
То светлое имя,
зовущее в бой,
ведущее нас за собой
к беспорной победе.
В ком пламенно сердце
и страстно сверкают глаза,
чей язык вдохновенен,
тот знает то имя,
тот помнит то имя,
тот верит в то имя,
простое и вечное имя —
Л е н и н!

ГЕМЕЙМЕ И ЛИС

1

Вот входят два кума —
Гемейме и Лис —
И пъявками сплетен
Мне в сердце впились.
Лис губки умильно сложил,
Как сердечко.
Укус и укол —
Что ни словечко.
И все, что так дорого мне
И так мило,
Как опухоль, вздулось,
Как рана, заныло.
Явились они
Раздробить мою волю,
Ехидные речи их
Жалят и колют.
Молчу и креплюсь.
Приготовился к бою.
Дам я сегодня
Отпор им обоим!

И я говорю:
— По горам и по рекам
Путь к самому солнцу
Прорыт человеком!..

Лис квакнул, как жаба:
— Не верю я в это!
Что?
Человечество тянется к свету?

Попробуй-ка!
Из отрубей и пеньки
Черствее булыжника
Корж испеки
И кинь им, сказав,
Что ниспослан он богом,—
Сжуют с наслаждением
Всякую погань!..

И оба бормочут,
И оба клеветуют,
С собачьим наскоком,
Все злее и клеще.
Они подстрекают,
Хитрят и язвят,
Они человечество тащат назад.

К ним отвращенье
Почувствовал я,
Большая тоска
Охватила меня,—
И все же —
Хоть подлы они и грубы —
Остался я
В первом туре борьбы.

2

Они начинают
Наскакивать снова,
И вот я в преддверии
Тура второго.

— Чудесней страны,—
Говорю им в ответ,—
Чем наша страна,
Не бывало и нет!
Здесь солнце,
Как огненный кулачище,
Бьет в колокол неба:
Вставайте, кто ищет!
На звон подымайтесь,
Кто слеп и кто глух!
Здесь жаден и юн
Человеческий дух!..

Приятели слушают,
Слушают молча,
Потом переглядываются
По-волчьи...

— Как вам нравятся
Эти слова?
У нас человек —
Это трын-трава!
Не голову —
Шляпу подымет прохожий,
Когда упадешь ты..
Шляпа дороже!
И самое ветхое рубище
Вдвое
Дороже,
Чем юное тело живое!
Не знал еще мир
О такой дешевизне,
Копейка — цена
Человеческой жизни!..

К ним отвращенье
Почувствовал я,
Большая тоска
Охватила меня,
И все же —
Хоть подлы они и грубы —
Остался я в новом туре борьбы.

3

И, снова желая
Содрать с меня шкуру,
Готовятся гадины
К третьему туру.

Я песни имею,
Ребенка,
Подругу —
Попутчицу жизни
И правую руку.
Меня передергивает
Всего,
Лишь кто-нибудь
Взглянет на них ненароком

А Лис и Гемейме
Щебечут под боком,
И так омерзительно
Их озорство.

— Что песни?
Халтура!
Копейки не стоит..
Ты лучше писал бы

Про небо святое,
Ведь пел же ты в прошлом
Так сладко и тонко..
Нам жалко
Подруги твоей
И ребенка!..
Что сделал ты с ними?
Они — мертвецы!
Не годен ты, друг,
Ни в мужья, ни в отцы!..

И тут
Поднялася
Во мне из-под спуда
Дремавшая сила,
Дремавшая удаль!
Довольно!
Ведь это Хорек и Лиса!
Их лясы,
Повадки,
Их голоса!
А ну, развернись!
Дай-ка им по шеям!
Пошли эту пару
Ко всем чертям!..

ДЕСЯТЬ ДОЧЕРЕЙ

1

Ну щедра ж моя старуха — не найти щедрей,
Подарила мне старуха десять дочерей.

Десять девушек — огонь,
Обожжешься — только тронь,
За версту они видны,
Так красивы, так стройны, —
Только все они с изъяном:
Кушать просят постоянно.

Вот селедку принесли, хвост у ней на славу,
Но попробуй, раздели, чтоб на всю ораву:

Саре, Ривочке и Кейле,
Эльке, Шпринце, Тайбл, Бейле,
Фейге, Фрейде да меньшей
Как не дать кусок большой? —

А они ведь все такие,
Что хотят куски большие

Но бывает иногда — и селедки нету,
Да случается беда — нету в доме свету,

И сидят они впотьмах,
С черствой коркою в зубах,
Девки здоровенные,
Необыкновенные, —

Кто б ни взял, отдам уж,
Не берут их замуж.

А теперь я вот каков —
Молод, весел и здоров!

Десять дочек?

Ерунда!

Десять дочек!

Не беда!

Весь десяток нарасхват,

Дома не остались,

Не понадобился сват,

Сами расписались.

И богатств не надо мне —

Все мое в моей стране.

И от дочек мне почет —

В гости каждая зовет.

Эх, прожить бы мне лет триста!

Стал на старости туристом —

То в Ташкент, то в Киев еду,

Надо ведь детей проведать.

Десять дочек?

Ерунда!

Десять дочек?

Не беда!

Все дородны, плодовицы,

Благородны, имениты.

И случается теперь,

Что ко мне стучатся в дверь:

— Есть еще красавица?

...Как вам это нравится!

СЕГОДНЯ

С великим Сегодня я связан навечно.
Дуб, друг мой сердечный,
Меня насытил запахом корней.

С великим Сегодня я связан навечно.
Лопата, друг мой сердечный,
Остра, а земля и влажна и богата.

И светит солнце или нет, —
Меня живит тот двор пахучий и загон,
Куда коровы сходятся со всех сторон.

А руки крепкие мои!
А сила стойких ног!
Свернуть я голову
Быку бы мог!

ЛЕДНИК ШОКАЛЬСКОГО

Я видел Шокальского синий ледник,
В его сокровенные тайны проник,
Я скользкое тело его осязал,
И смерть то-и-дело глядела в глаза.
Зачем этот мир хрусталя, — для кого?
Посмеет ли кто посягнуть на него?
Ведь птица, какой бы она ни была,
Над ним никогда не раскинет крыла,
И даже арктической мыши следа
Нельзя отыскать в этом скопище льда.
Быть может, для нас эта синяя твердь,
Чтоб мы посмотрели, как властвует смерть,
Чтоб мы увидали, как глетчер скользит
И айсбергами океану грозит...

Я видел Шокальского синий ледник,
Я видел там целое полчище книг,
И три комсомольца, три друга простых,
Работали в этих пределах пустых.
И смерть перед ними, склоняясь, была,
Как пес раблепный, слаба и мала.

БАРЕНЦОВО МОРЕ

С отрядом зимовщиков смелых мы снова
На целое лето плывем в океан.
Красавица русская Оля Петрова
Распелась навстречу пучине суровой,
Навстречу ветрам, что несут ураган.

Зеленые волны корабль наш кидают,
И льдины, шумя, ударяются в борт.
Лишь айсберги грозно вдали проплывают,
Им песни невнятные, их шквал не пугает. —
Им берег не дорог, не нужен им порт.

Крен держит наклонно окон занавески,
Что, хлопая, рвутся напрасно назад.
В столовую ветер врывается резкий,
И волн богатырские мерные всплески
Сливаются с жалобным ревом телят.

А Баренц в пучине от сна пробудился,
Кричит он: «Эй, кто в моем море поет?
Я здесь с кораблем и друзьями простился,
И в море я умер, и морем родился,
И штормом кружусь над просторами вод!»

И штурман отважный во влажной могиле
Встает и кораблику шквалом грозит:
«Кто плавает здесь? Или вы позабыли,
Как много судов эти волны разбили,
Как много пловцов под волнами лежит!»

Но Оля поет, и на бурном просторе
С ней юность, любовь и отвага поют.
Пусть море безумствует — что им за горе!
Да, знают и Баренц отважный, и море,
Что выполнен будет суровый маршрут.

А Баренц шумит, и грозит его голос.
А Оля в ответ ему песню поет
О высадке храброй четверки на полюс,
Как льдина у них под ногой раскололась,
Но не помешала идти им вперед...

Ах, штурман, ах, штурман, уйми свои штормы!
Народ наш свободен и неустрашим.
Мы бурям стихии не будем покорны!
Под знаменем Сталина высь и простор мы,
Глубины, и штормы, и смерть победим!

В ПОЛЕ

Ушел пастух, увел своих овец —
Луна приходит вместе со звездами.
В небесном поле — где ему конец! —
Пасутся звезды тучными стадами.

Подрагивая, движется комбайн —
Ночные тени он провозит тайно.
Но вспыхнул свет — и ни теней, ни тайн, —
Цепь лампочек сияет над комбайном.

Людская смена, времени верна,
Струю свежей потекла на поле.
Ссыпают рожь. Растет гора зерна, —
Зерно, ссыпаясь, радуется воле.

Уходит с неба-поля, наконец,
Луна с насытившимися звездами.
И вновь пастух ведет своих овец —
Пастись, тучнеть и набухать плодами.

П Р О В О Д Ы

Что за веселье?
Что за веселье?
Может быть, в доме
Идет новоселье?

Хлопают двери,
Песни и смех, —
Может быть, праздник
Сегодня у всех?

Первое мая
Бывает весной —
Первое мая
Давно за спиной.

Двух выходных
Не бывает подряд.
«Что это?» —
Люди кругом говорят

Стол, как на праздниках,
В доме накрыт,
Новая лампа
Сияет-горит.

Жмурятся гости
От яркого света,
Бабушка
В новое платье одета.

Бабушка-стряпка
За кухней следит.
Дедушка гордо
На внука глядит.

Дедушка с внука
Глаз не сводит —
В Красную Армию
Парень уходит.

Все, как один,
Провожают его.
Славное в доме
Идет торжество.

Стулья убрали,
Достали гитару,
Кружится в танце
Веселая пара.

Дедушка пляшет,
Стучит сапогами,
Бабушка кормит
Гостей пирогами.

В доме веселье
Всю ночь до утра.
Но расставанья
Приходит пора

Дедушка внука
Берет за плечо
И обнимает
Его горячо.

— Крепко сколочена
Наша семья.
В армии служат
Мои сыновья.

Вот и до внука
Доходит черед —
В Красную Армию
Парень идет.

Вырастет парень
В лихого бойца,
Будет похож
На танкиста-отца.

Если буржуи
На нас налетят,
Сын мой и внук мой
Меня защитят.

Этот — на танке,
На крыльях — другой.
Кланяйся маршалу,
Внук дорбогой!

В Красную Армию
Парень идет,
В Красный, советский
Воздушный флот.

ИВАН ЛАРИОНОВИЧ И ЕГО СЫН ПРОКОП

Иван Ларионыч Карасик к вину
Совсем не имеет влеченья.
Сегодня с утра пропустил он одну
И то, просто так — с огорченья.

Сегодня поссорился с сыном своим
Иван Ларионыч Карасик.
Он крепко поссорился с сыном своим —
И даже хлестнул его разик.

Прокопу Иванычу — девять всего,
И нравом — не то, чтобы кроткий.
— Нет бога, — кричит, — я не верю в него!..
Пришлось угостить его плеткой.

* * *

Затих, успокоился шумный вокзал,
Ушли пассажиры из зала.
И входит Иван Ларионович в зал —
Он сторож ночного вокзала.

Вот сел он и тихо сидит в уголке,
И думает думу о сыне:
«Востер! А как ручку-то держит в руке!
Ребята бедовые ныне!

Как дерзко ведет по бумаге рукой!
С таким, видно, каши не сварить.
«Нет бога!» — кричит. Вот ведь шельма какой!
Не вытерпишь, ну и ударишь...»

Уж полночь... Шапка сползает на лоб,
Тепло в полушубке овечьем.
А в мыслях все тот же упрямый Прокоп
С его богохульной речью.

Уж полночь... Сторожа клонит ко сну,
И шепчет лукавая дрема:
— Ты высек Прокопа? Да что ты! Да ну!
Он спит, он обижен, он дома...

Иван Ларионыч встряхнул головой:
«Прости ты мои прегрешенья!»
...А бронзовый Ленин стоит, как живой
На темном своем возвышеньи.

Чего только он ни увидит вокруг,
Чего только он ни услышит!
Учитель любимый, взыскательный друг,
Он знает, чем край его дышит.

Он знает, что нет его правды правей,
Что нету свободней свободы,
Что преданнейший из его сыновей,
Ведет за собою народы.

И дремлет Карасик, и слышит сквозь сон,
Как будто шаги прозвучали.
И медленно приподымается он:
Все пусто — ни шороха в зале.

И дремлет Карасик, и слышит опять
Как будто бы шелесты, звуки.
Но хочется, хочется сторожу спать,
Роняет он темные руки.

Он даже легонько похрапывать стал
И вдруг увидал, обмирая,
Как Ленин, покинув крутой пьедестал,
Слегка задержался у края.

Глазами пытливыми стены обвел
И, тяжело шагнув на ступени,
Сошел и по гулкому залу пошел,
Пугая неверные тени.

Скрипят половицы и гнутся слегка
Под бронзовыми каблуками.
Вот галстук, вот фалды его пиджака!
Не веришь — потрогай руками!..

А Ленин все дальше и дальше идет.
К стеклянному шкафу подходит
И книгу для жалоб оттуда берет,
И глаз от нее не отводит.

Листает страницы, стоит недвижим,
Порой головою качает,
И самое главное, ногтем своим
На белых полях отмечает.

И снова, в раздумие весь погружен,
Читает он каждое слово,
Как будто бы видит не жалобу он,
А человека живого.

Вот кончилось чтение. С простертой рукой
Шагает по темному залу,
Чуть-чуть усмехаясь, хороший такой,
Идет к своему пьедесталу.

Иван Ларионыч бежит, как чумной.
К дежурному в двери стучится:
— Товарищ дежурный, идемте со мной —
Такое не с каждым случится!

И все рассказал. А дежурный в ответ:
— Придумал? Ответь-ка по чести!..
Но сторож клянется: — Ей-богу же нет!
Не вру — провалиться на месте!

Товарищ дежурный, идемте скорей!
Я к вам не полез бы со вздором!..
И вместе выходят они из дверей,
И вместе бегут коридором.

Уже посветлел за пузями восток,
И ночь убралась восвояси:
— Ищите подчеркнутый ногтем листок! —
Тихонечко шепчет Карасик.

Сам Ленин читал ведь его без конца.
Да что там за жалоба, ну-ка?
— Тут маленький сын написал про отца,
Что плетка — плохая наука!..

Иван Ларионыч застигнут врасплох —
Не вымолвит внятного слова:
— Ох, батюшки-светы, родимые, ох!
Не ждал отродясь я такого!..

Потом помолчал, постоял в тишине
И стал совершенно спокоен:
— Уж если Ильич на твоей стороне,
Ты, сын, уваженья достоин!..

ПИСЬМО ВОРОШИЛОВУ

Климу Ворошилову
Письмо я написал:
— Товарищ Ворошилов,
Народный Комиссар!

В Красную Армию
Нынешний год,
В Красную Армию
Брат мой идет.

Товарищ Ворошилов,
Я его люблю!
Товарищ Ворошилов,
Верь ему в бою!

На работе первым
Был он кузнецом.
Будет он примерным
В армии бойцом.

Товарищ Ворошилов,
Поверь, ты будешь рад,
Когда к тебе на службу
Придет мой старший брат!

Слышал я: буржуи
Задумали войну,
Хотят они разграбить
Советскую страну.

Товарищ Ворошилов,
Когда начнется бой,
Пускай назначат брата,
В отряд передовой!

Мой брат стреляет метко —
Увидишь это сам,
Когда стрелять прикажешь
На фронте по врагам.

Товарищ Ворошилов,
А если на войне
Погибнет брат мой милый,
Пиши скорее мне.

Товарищ Ворошилов,
Я быстро подрасту
И стану вместо брата
С винтовкой на посту.

ЮНЫЕ ВОРОШИЛОВЦЫ

Быстрый дождик, припусти,
Прошуми по крыше,
Помоги нам подрасти
Поскорей, повыше.

Пусть прольют на землю тучи
Урожай богатый.
Пусть растут в стране могучей
Сильные ребята.

Мы придем на помощь старшим
В боевые роты.
Ворошилов — первый маршал —
Даст нам самолеты.

Если враг когтистой лапой
Тронуть нас захочет,
Мы отрубим эту лапу, —
Сделаем короче.

Налетим мы отовсюду —
Молодой и старый.
Враг не будет знать, откуда
Ждут его удары.

Знаем, помним, не забудем:
Где буржуй у власти,
Там и свет не светит людям,
Там всегда ненастье.

Не забудем, помним, знаем:
При советской власти
С каждым новым урожаем
Крепнет наше счастье.

Я отвечаю: — Мне в танкисты
Очень хочется попасть».

Мать шепнула:

— Да, мой сын!

Сын сказал:

— Я не один!

Мы как двинемся на танках,
Нас ведь много молодцов!
Мы как грянем! И буржуев
Разгромим, в конце концов!

Мать сказала:

— Да, родной!

Да, вояка милый мой!

КОГДА Я ВЫРАСТУ

Те лошадки шальные
С влажными глазами,
С шеями, как дуги,
С крепкими зубами!

Те лошадки легкие,
Что стоят послушно
У своей кормушки
В светлой конюшне!

Те лошадки чуткие
До чего тревожны,—
Только сядет муха —
Вздрагивает кожа!

Те лошадки быстрые,
С легкими ногами!
Только дверь раскроешь —
Скачут табунами!

Скачут, разбегаются
Безудержной прытью.
Тех лошадок легких
Не могу забыть я...

Тихие лошадки
Свой овес жевали.

Но, завидев конюха,
Радостно заржали!

Конюхи, конюхи,
С жесткими усами,
В пиджачишках ватных,
С теплыми руками!

Конюхи, конюхи,
С выраженьем строгим.
Выдают овес друзьям
Четвероногим.

Топчутся лошадки,
Веселы и сыты.
Конюхам нисколько
Не страшны копыта.

Ходят, не боятся,
Всё им не опасно.
Этих самых конюхов
Я люблю ужасно!

А когда я вырасту —
В длинных брюках важно
К конюхам приду я
И скажу отважно:

— Пятеро детей у нас,
Всем работать хочется —
Есть поэт-братишка,
Есть сестричка-летчица,

Есть одна ткачиха,
Есть один учащийся..
Я же — самый младший —
Буду всадник мчащийся!

— Ты веселый парень!
Откуда — издалече?
А какие мускулы!
А какие плечи!

Ты из Комсомоли?
Ты из Пионерии?
Выбирай себе коня:
Ступай в кавалерию!

Вот я мчусь, как ветер.
Мимо — сосны, клены.
Кто это навстречу?
Маршал Буденный!

— Если я — отличник,—
Так ему скажу я,—
Маршал, в кавалерию
Зачислен быть могу я?

Маршал улыбается,
Говорит с доверием:
— Подрастешь немного —
Зачислим в кавалерию!

— Ах, товарищ маршал!
Ждать мне столько времени!..

— А ты стреляешь? Ты ногой
Достаешь до стремени?

* * *

Я назад,— домой скачу
Ветер не угонится!
Я учусь, расту большой,
Я с Буденным быть хочу! —
Буду я буденновцем!

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, моя мама, баюшки-бай,
Спи-засыпай, спи-засыпай!..
Тебе расскажу я немало чудес,
Как сын твой однажды отправился в лес,
Отправился в лес, чтоб сосну повалить,
И выдолбить лодку, и в море уплыть,—
Сразиться с акулою злою,
За рыбкой нырнуть золотою.

Но только я в чащу лесную вошел,
И дерево выбрал, и ствол расколол,
Как заяц присел у зеленого пня,
Ушами повел, закричал на меня:
— Что губишь мой лес, уходи-ка,
Не видишь — я здешний владыка!

— А ну-ка, зайчишка-трусиска, вставай!
А ну-ка попробуем силы, давай!..
Тут зайчик прижал свои ушки
И ну удирать по опушке.

Я снова склонился к высокой сосне,
Вдруг вижу — лисица подходит ко мне:
— Ты нежный,— сказала,— ты гладкий,
Ты вкусный,— сказала,— ты сладкий!

— А ну-ка, лисичка-сестричка, вставай,
А ну-ка попробуем силы, давай!..
Лисичка свой хвостик поджала
И в лес поскорей убежала.

Опять я склонился к зеленой сосне.
Вдруг серые волки подкрались ко мне,
Раскрыли клыкастые пасти —
Вот-вот растерзают на части!
Не мог шелохнуться от ужаса я..
Мамочка, мама, голубка моя!

Но Сталин узнал, что в лесу я стою,
Разведаль, услышал про гибель мою,
И танк высылает за мною,
И мчусь я дорогой лесною.

Ты, дорогая, не спи, погоди!
Самое страшное — все впереди..
Тебе расскажу я, как в лодке один
По океану плавал твой сын.
Как плавал и как опускался на дно,
Чтоб видеть — покрыто ль цветами оно,
Чтоб рыбку поймать золотую,
Акулу увидеть живую.

Но только рассек я морскую волну
И рыбку поймал золотую одну,
Как выскочил рак и задвигал клешней
И стал разговаривать дерзко со мной:
— Прощайся-ка с жизнью, дружище,
Ты мне подходящая пища!

— А ну-ка ты, рак, ты, дурак, ты вставай,
А ну-ка попробуем силы, давай!..
Тут рак отмахнулся клешнею
И скрылся за синей волною.

Вдруг вижу — вода закипает-кипит
И трется об лодку громадина-кит,
И рывкает: — Скучно мне что-то,
С тобой побороться охота!

— А ну-ка, китина-детина, вставай,
А ну-ка попробуем силы, давай!..
Но кит повернулся спиною
И тоже пропал под волною.

А ветер крепчает, а волны встают,
И лодку качают, и плыть не дают.
И молнии на небе блещут,
И брызги соленые хлещут,
И падаю в бездну холодную я..
Мамочка, мама, голубка моя!

Но Сталин услышал, что плыть мне невмочь,
Что буря меня окружает и ночь,
И выслал за мною в ночной океан
Веселую птицу — большой гидроплан.
И снизилась птица со мною
Перед Кремлевской стеною..
Мамочка, мама, голубка моя!

Настежь открылись ворота Кремля,
Кто-то выходит из этих ворот,
Кто-то меня осторожно берет,
И подымает, как папа, меня,
И обнимает, как папа, меня.
И сразу мне весело стало!..
А кто это был?
Угадала?

УРОЖАЙ

Стук, и бряк,
И скрип колес.
Через речку
Шел обоз.

Шли обозы
Целый день
Из колхозов,
Деревень.

В полдень,
В полночь,
На заре
Шли обозы
По горе.

Утром встанешь --
Вот они,
Ночью глянешь --
Вот они.

Ясным днем
И в свете звезд
Едут с кладью
Через мост.

То грузят на пароходы
И везут из края в край
Для свободного народа
Небывалый урожай.

АННА-ВАННА-БРИГАДИР

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!
Мы их не обидим,
Поглядим и выйдем!

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросят купать пора,
После приходите!

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят
И потрогать спинки —
Много ли щетинки?

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросят кормить пора,
После приходите!

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!
Рыльца — пяточками,
Хвостики — крючками!

— Уходите со двора,
Лучше не просите!
Поросятам спать пора,
После приходите!

— Анна-Ванна, наш отряд
Хочет видеть поросят!

— Уходите со двора,
Потерпите до утра.
Мы уже фонарь зажгли,
Поросята спать легли!

МОЛИТВА СВЯТОГО

— Алла иль алла...—
Звенит на рассвете
Призыв на молитву.
Пока еще солнце
Над Бухарою
Не пролило зноя,
Истлевший обломок —
Дервиш-полутруп —
Взывает с порога
Здесь некогда бывшей
Старинной большой
Медресе:
— Алла иль алла...

Домами господними
Город отметил аллах.
О горе! Погибла навеки
Святая твоя Бухара!
Подумать, в какой медресе
Шайтан учредил чайхану
И развесил портреты!
Шайтан над тобой надсмеялся!
Он здесь на останках мечетей
Мечетей, священных от века,
Построил свою каланчу!..

Звенит, нарастая:
— Алла иль алла...

Над крепостью славной эмира
Полощется флаг исполкома.
И рабство святое
Нарушила женщина,
Стала
С мужчиною ровней, —
Алла иль алла!.. —
Отбросила прочь
Паранджу...

— В святом Самарканде
Грохочет шайтанов трамвай,
И женщина голой рукой,
С открытым бесстыдно лицом,
С усмешкой
Мужчинам билеты дает!
Греховный народ
Греховные стройки возводит
И отнял у баев давно
Доходы
С плотин и арыков.
Нечистый их ведает, чем
Они засевают поля:
Все хлопок да хлопок;
Известно,
Греховная это трава!..

— Алла иль алла!
Неверная дочь
Сняла паранджу,
Верховодит
Греховным народом
И против
Муллы и аллаха идет!

О боже, молю тебя слезно:
Рабу покарай, накажи!
Зачти нечестивой и то,
Что в славном эмирском дворце
Превыше мужчин восседает
За красным широким столом!..

С порогов пустых медресе,
Кричит, подывая, дервиш,
Сознание теряет в бессильи.
Кругом — безответная тишь.
Он падает в облачко пыли,
И рядом — испытанный посох.

Вверху,
На останках мечетей и храмов
Щелкают аистов клювы.
И кажется ранним прохожим,—
Будто стучит на ветру
Камыш пересохший:
Чрок-чрок!..

ТРАКТОРНЫЙ ЦЕХ

1

Сегодня внесён я
в огромную книгу завода
под номером очень высоким.

Несет меня новая смена туда,
через ворота, вдоль корпусов,
вокруг навалены груды металла —
я иду между ними,
как будто в окопах:
свой цех я нашел
и свой номер беру.

2

С металлами был я знаком помаслышке,
а теперь, как при первом знакомстве:
все одного обличья,
и никак не различишь —
кто тут железо
и кто здесь чугуны.

Так было со мной по началу работы
суровой
в гавани Гамбурга,—
между матросских команд
разнокожих и разных широт —
в начале работы,
признаться, мне трудно было отличить
японца от кули-китайца.

А теперь я вижу особые цели, приметы
и в каждом особые лица:
в железе, в чугунных деталях и стали.

3

— Одна сила вытесняет другую, —
меня поучает мастер
и вводит в высокую науку резцов.

— Одна сила вытесняет другую, —
но за порогом завода
осталась и ждет
поэзия,
мой неизменный спутник.

4

Тяжелые части:
супорт, резцы,
простые патроны
не признают изнеженных рук.

У них иное понятие
о пользе и красоте,
они берут в обработку непривычные руки:
их режут, счищают и жмут.
И первое время — это не руки,
а жгучие раны,
прикоснешься — порезы ножа!
Но мало-помалу ткуются
перчатки из грубой кожи,
так выработывает завод
ему нужные руки.

5

Дает мне мастер маслѣнку
погнутую, старую,
при этом записку,
и посылает меня в инструментальную камеру.
Подхожу к железной стене,
становлюсь у высокого окошка.
Там, как в аптеке, светло и чисто
и строго пронумеровано всё.

Подаю мастеру рецепт
и калеску-маслѣнку.
Берет ее юный аптекарь
и вместо нее дает мне другую.

Сделана крышка, как глаз,
а сверху пупок, мне еще непонятный.
А клюв у ней длинный,
жаждущий и жадный.

6

КОНУСЫ

В ту ночь я строгал и обтачивал
конусы стройные.
Чертежи изучал
изнутри и снаружи;
беспреданно стальные лекала я мучил.
До сотой миллиметра доли.
Сон упрямо меня развинтил
и тело мое покорила —

всё ставит меня он то вкривь, а то вкось,
будто я конус в руках у него.

Вот еду с работы.

Навстречь пекаря высылают связки баранок.

Баранок я не хочу.

Спать я хочу.

На высоких прилавках свежее мясо,
не надо мне мяса,—

спать!

Навезли в магазин

горы подушек,

вот до подушки я был бы охоч.

7

Слишком я нежен с гудящей машиной,

повадки ее мне еще незнакомы,

мне нрав ее страшен.

У нее стальные опасные пасти

и кожаное большое крыло.

разъяренно летящее вверх.

И я ставлю резец на тонкую стружку,

а мастер заметит —

оттолкнет меня прочь:

— Врезайся в деталь,

вот так, чтобы ел он, как сало,

так, мол, и так,

пусть машина боится тебя!

И вот слетают с детали

раскаленные ломти стального сала.

1932

**ВЕСНЫ,
ЛЕТА,
ОСЕНИ.**

У МОРЯ

Ширится вал,
Пенится вал,
Ветром раздутый,
Ревет и клокочет.
Камнями стучит,—
На берег рычит,
Всю землю как будто
Слизнуть он хочет.

Пусть ялики пляшут,
Вздымаются дыбом,
Плывут рыбаки
По рыбу, по рыбу!

Плывут напролом,
Сквозь гром и рев,
Они не упустят
Богатый улов!

Вцепятся крабы
В наметы, как клещи,
Как острые лезвия,
Рыбы заблещут.
Ужами завьются,
Запляшут, забьются,
Прозрачные жабры
Раздут как меха.
Так тесно в плетенках.
Так суша суха!

Грохочет прибой,
Заливается ветер,
Ползут из воды
Нагруженные сети.
Стоит детвора
И взволнованно ждет.
Быть может, акула
Попала в намет?

Много чудовищ
В морской глубине,
Таких, что нам
И не снилось во сне.
И если попались
Они хоть раз,
Пусть это снова
Случится сейчас!

ВОДОЛАЗ

Кто-то я в реке купался,
Плавал и нырял глубоко...
Под водой все очень странно,
Сумрачно и одиноко.

Дно занесено песками.
Ходят рыбы косяками.
Если бы не задохнулся,
Я б одну схватил руками.

Но дыхания не стало,
Я покинул глубину,
И, чуть-чуть передохнувши,
Снова ринулся ко дну.

Там качались, как живые,
Камыши береговые,
А коряги вековые
Были страшные, кривые.
И в корягах я увидел
Две винтовки боевые.
Их сдавило, как тисками,
И засыпало песками.
Если бы не задохнулся,
Я б одну схватил руками.
Но дыхания не стало,
Я покинул глубину..
С той поры я все лелею
Тайную мечту одну:

Как подводником я стану,
Как скафандр надену я,
Как приедет к океану
Экспедиция моя,
Сколько вырвем мы сокровищ
Из подводной темноты.
Я увижу всех чудовищ,
Все растенья, все цветы.

Сколько тайн я разгадаю,
Сколько сказок я сложу!
Эти тайны, эти сказки
Всей земле перескажу!

ВЕСНА

Сколько грязи весенней,
Луж глубоких, хороших!
Как привольно тут шлепать
В башмаках и калошах!

С каждым утром все ближе
К нам весна подступает.
С каждым днем все сильнее
В лужах солнце сверкает.

Палку бросил я в лужу —
В водяное оконце;
Как стекло золотое,
Расколосось вдруг солнце!

Солнце в луже осталось
Все таким же красивым,
Оно плещет и блещет
Золотым переливом.

— Солнце, с лужей прощайся!
Что же это такое:
Почему ты сдружилось,
С этой мутной водою?
В луже тесно и мокро,
Грязь — от края до края...

— Пока воду не выпью,
Не уйду никуда я!

КОРОВА В ТУМАНЕ

Ой, куда пропала снова
Наша рыжая корова?
Опускается туман
На дороги, на дома.

Скрылась речка, скрылся луг,
И пруда не стало вдруг.
Мгла надвинулась густая,
Вот и я во мгле растаю.

Но высокая скала
Выше облака была:
Головой она тряхнула,
Мглу туманную смахнула.

Все светлее, все алее,
Все румянее скала.
Вдруг из облачной долины
Наша Манька к ней всплыла.

Вот пошла шагать по круче,
Вот вершины достает.
Ей навстречу из-за тучи
Солнце круглое встает.

ЖАЛОБА ДЕРЕВЬЕВ

В корзинах фрукты вносят в дом,
Когда проходит лето,
И оставляют под дождем,
За дверью сад раздетый.

И будут банки до весны
Вареньем розовым полны,
И будут яблоки в ларе
Свежи как будто в сентябре,
И пьяных вишен алый сок
Окрасит сахарный песок.

А сад остался там, снаружи,
Стоять по пояс в черной луже,
Холодный вихрь его нагнал,
Закашлял сад и застонал.
Деревья горбятся, хрипят,
Трясутся с головы до пят:

— Мы б разбежались все сейчас,
Да по одной ноге у нас.
Ой, плохо стынуть под дождем,
И нас возьмите в теплый дом!

Ну, как деревьям не помочь?
А вдруг морозной будет ночь!
Несут рогожи и мешки —
Деревьям на зиму чулки.
Ногам тепло, одели всех,
А головы укроет снег.

ПЕРВЫЙ ОСЕННИЙ ДЕНЬ

Сентябрьских золотистых дней
Всегда пленителен остаток.
На улице полно теней,
И много носится по ней
Подросших за лето цыпляток.

Теперь они уж не бегут
По следу хлопотливой квочки,
А сами зернышки клюют
И бегают поодиночке
Через дорогу
И ручей,—
Бегут, бегут,
Который чей?

В штанишках, в пестрых лоскутках
Их голенастенькие ножки.
Цыплята скачут по дорожке,
И солнышко на гребешках...

Но вот однажды ночь глухая
Приходит, ветром громяхая,
И зиму на землю зовет.

И непроглядна, и ненастна,
Она гудит и воет властно,
Верша разбойничий налет.
Ржут кони,
Гнутся тополя,
И разверзается земля.

Но за ночь ветры отзвучали,
А утром все полно печали.
На мокрый опершись плетень,
Стоит осенний
                                          первый
                                          день.

ОСЕНЬ

Уже в подвалы сложены
С картофелем мешки,
И теплыми рогожами
Укрыты парники.

И пироги подовые
В печах испечены,
И яблоки медовые
В чаны заточены.

И радио над школою
Звенит на весь колхоз.
И буквари веселые
Учитель нам привез.

Над крышами покатыми
Неяркий день дрожит,
И теплыми заплатами
На пашнях пар лежит.

У всех работа спорится,
Работают — молчат.
И взрослые не ссорятся,
И дети не кричат.

Молчат и пташки малые:
— Весны мы подождем!..
И пахнут листья вялые
Землею и дождем.

В Е Т Е Р

Ветер вост, завывает,
Гнет деревья до травы,
С веток яблоки сбивает,
Тащит шапку с головы.

Растрепал зеленый ельник,
В щели узкие проник,
Что он делает, бездельник,
Ошалелый озорник?

Смастерю себе машину,
Вольный ветер запрягу,
Пусть не свищет по долинам,
Не буянит на лугу.

Он помчит меня за горы,
Сквозь леса и города.
Целый свет с таким мотором
Я объеду без труда!

А когда я кнопку трону,
Сразу стихнет шум колес.
Ляжет ветер усмиренный
У порога, точно пес.

СКРИПКА

Дошечки тонко выпилю
И скрипочку склею—
Наверно все засмотрятся
На скрипочку мою.

Из конского из волоса
Смычок налажу я,—
И вот запела скрипочка
Чудесная моя.

Пчела затихла, слушает,
И кошка ни гу-гу.
А жеребята шустрые
Танцуют на лугу.

И курочка разнежилась,
Забыла про цыплят.
Смотри, а то всем выводком
В кастрюлю угодят.

Играет моя скрипочка—
Трай-ля, трай-ля, трай-ли'
А на вишневом дереве
Щебечут воробьи.

Вертят они головками,
Листвою шелестят,
И вишни переспелые
Срываются, летят.

Но кто о вишнях думает?
Все слушают молчком.
И все хотят по скрипочке
Хоть раз провесть смычком.

Конец веселой песенке,
Трай-ля, трай-ля, трай-ли..
Цыплят скликает курица,
Вспорхнули воробьи.

И кошка спину выгнула.
За птичками бежит.
И пчелка золотистая
Летает и жужжит.

ЦИРК

И прибыл цирк.
Часам к девяти
По главной площади —
Не пройти.

На улицах мрак,
Лампы в окнах зажглись.
Наконец,
Кое-как
Купол подняли ввысь.

Ждали, толкались
В грудь и в бок!
В двери ломился
Людской поток.

Со своею женой
И с кучей ребят
Яков-портной
К дверям прижат.

Потерялись ребята
У самых дверей:
— Моня!

Броня!

Саша!

Яша!

Идите
Скорей!

За штаны уцепились
Два сорванца,
И двое взобрались
На плечи отца.

Купил он билеты
На всю семью,
Взял самую верхнюю
Скамью, —

На галлерее,
Где свист и смех...
— Моня,
                    Броня,
                                    Саша,
                                            Яша!

Мы —
Выше всех!

И выскочил рыжий,
Пошел кувырком.
Ездили мыши
На кошках верхом.

По канату девчонка
Скользила ногой.
— Моня,
                    Броня,
                                    Саша,
                                            Яша!

Не свешивайтесь
Вниз головой!

Но вот выпускают
Льва
И змею —
Показать на арене
Дрессировку свою.
— Моня,
                  Броня,
                          Саша,
                                  Яша!

С испуга
Спрятались
Под скамью...

— Чего же вы стали
Белей полотна?
Спросила их мать
(А сама бледна).
И головки им гладит
Дрожащей рукой,
И коржик дает им,
Сладкий такой.

Самый маленький —
Саша —
Свой коржик
Не грыз.
Вот он поднял свой коржик
И целится вниз.

В пасть зубастую льва
Он хочет попасть.
— Оп!..
И коржик хватает
Львиная пасть!

ТЫКВА

Там, где бабка старая жила,
Там, где был вчера еще пустырь,
Уродилась
На краю села
Чудо-тыква,
Тыква-богатырь.

Можно печь и печь
На все село
Пирогов несметное число,
Можно дни и ночи
Без умолку
Жареными семечками щелкать.

Хочет бабка
На своем горбу
Чудо-тыкву потащить в избу,
Пробует подвинуть так и сяк,—
Тыква не сдвигается никак.

Подошел старик с мешком в руке,
Говорит: «Снесем ее в мешке».
Храбро выпятил он грудь
И за тыкву
Как взялся с размаху!
Тыква не подвинулась
Ничуть,
А на старике —
По швам рубаха.

Бабка пригорюнилась:
— Беда!
Ну и тыква!
Как медведь в берлоге!
Хоть оставь ее лежать здесь на дороге
И тащи избушку к ней сюда!

Дедка тоже ахал,
Говоря:
— Треснула моя рубаха
Зря!

Вдруг —
Откуда ни возьмись —
Мальчишки.
И вприпрыжку
К тыкве золотистой
Подбежал
Вот этакий малыш:
— Бабка, мы тебе
Поможем тыкву чистить,
Ты же всех нас тыквой угостишь!

И сказала бабка:
— Замесила б тесто,
Пирогов бы мягких напекла,
Если б тыкву сдвинула я с места.
Да не в силах:
Больно тяжела!..

И тогда
Пошел малыш во двор,
И принес топор,
И рубил он тыкву что есть сил,

Он рубил, рубил
И разрубил.

Бабка рада, дед смеется тоже,
Принесли они кусок рогожи,
Тыкву наложили и вдвоем
По частям перетащили в дом.

Навалили полные корыта,
В ямы тыква спелая зарыта.

Столько было тыквы!
Жаль, она
Людам в пищу не была годна,
Но зато
Полакомился скот:
Он кормился тыквой
Целый год.

Были сыты и здоровы
Свиньи и коровы,
Были гладки
Наши резвые лошадки.
И в зубах хрустела,
Как арбуз,
Тыква, сладкая на вкус.

АРБУЗ

Что это: сказка, песня
Или чудесный сон? —
Арбуз тяжеловесный
Из семечка рожден.

Затоптано подошвой
То семечко, но в срок
Пророс из влажной почвы
Зеленый стебелек.

Промыт весенним дождичком,
Просушен ветерком,
Листок подрос немножечко
И стал большим листом.

И снова небо чистое,
И падает роса,
И вот у листьев-листочков
Ребенок родился.

В листочках, как в пеленках,
Держась за стебелек,
Висит на шее тонкой
Арбузик-арбузок.

Мне и сестре на радость
Арбузик круглый рос.
Я сплел ему ограду,
Сберег от жадных коз.

Однажды — удивленный —
Гляжу: лежит арбуз
Там, где лежал зеленый
Арбузик-карапуз.

С полосками, значками
И с белою щекой...
Я сжал арбуз руками —
Трещит, вот он какой!

Я нож до сердцевины
Вонзил под сочный хруст,
И на две половины
Распался мой арбуз.

Попробовал — не горько!
И съел арбуз я весь,
Осталась только корка,
Да семечек не счесть.

Из корки полосатой,
Из половинок двух
Пусть воду пьют цыплята,
Пусть воду пьет петух.

А семечки арбуза
Нанизаны на нить,
Могу теперь я бусы
Сестренке подарить.

Что это: сказка, песня
Или чудесный сон? —
Арбуз тяжеловесный
Из семечка рожден.

САДЫ

Как пахучи на рассвете
Полные плодов сады,
И деревья просят:
— Дети,
Вы снимите с нас плоды!

Но ребят просить не надо...
Фрукты падают с ветвей,
Катятся через ограду
И лежат среди аллей.

От наполненных кошелок
И корзинок из лозы,
От антоновок тяжелых
Так и ломаются возы.

Фрукты спелые румяны,
В них и сахар, в них и мед.
Рви, ребята, суй в карманы,
Если переполнен рот.

Спелой мякотью набиты
Все карманы у ребят.
Но глаза еще не сыты,
Хоть животики болят.

Дразнят их с ветвей высоких
В блеске солнца и росы
Яблок розовые щеки,
Слив лиловые носы.

Там внезапною расцветкой
Манят яблоки, а здесь
Вишни кровью рдеют с ветки.
Лезь, ребята, выше лезь!

Лезут дети на ограду
И срываются в траву,
И бегут они по саду,
И плоды горстями рвут.

Зубы острые вонзают
В мякоть сочную плода.
Сладость, сладость в нем какая
Щедрым солнцем разлита!

А теперь скажите, дети,
Кто посеял здесь плоды?
Кто выхаживает эти
Ароматные сады?

Кто хранит от непогоды,
Сторожит их ночь и день?
— Опытные садоводы
Из колхозных деревень.

Вкусом, запахом особым
Наделяют каждый сорт...
Ты возьми их и попробуй!
Этот мягок — этот тверд.

Это яблоко — с кислинкой,
Точно терьякое вино.
Это — с сахарной начинкой —
На зубах хрустит оно.

Там глядит из-под листочка
Чей-то длинный синий нос,
Там веснушчатая щечка —
Это — спелый абрикос.

Широко раскрыты входы
В сад фруктовый для ребят.
Их встречают садоводы
И с улыбкой говорят:

— Фрукты спелы и румяны,
В них и сахар, в них и мед.
Рви, накладывай в карманы,
Если не вмещает рот!

В ГОСТИ

Но-о, лошадка!
Стук, стук, дрожки!
В лес поедем к бабке Мирл
По кривой дорожке.

Там такие травы
Вырастают сами,
Там такие птицы
С тонкими носами!

Под дубами теми
Ходит, бродит бабка,
Как маленькая курочка,
Курочка-рябка.

С ней в соседстве добром
Все живут зверушки,
Бабка к именинам
Всем печет ватрушки.

К ней лиса заходит
Голубцов отведать,
И тогда приходится
Звать ежа-соседа.

Вот усы утёрты,
Вылизаны блюда.
Посидеть немножко
Гости остаются.

Только я, бывало,
К бабушке приеду,

Кабачки почистить
Помогу к обеду,

Сбегаю к колодцу
Мигом за водою.
Даст с собою бабка
Мне ведро худое.

Опущу ведерко,
А вода в колодце —
Как пойдет кругами,
Точно улыбнется.

— Бабушка, ведерко
Это не годится, —
Больше половины
Вытекло водицы!

Бабка обернется,
Бабка глянет зорко:
— Разве ты донес бы
Целое ведерко?

А потом горячей
Каши мне наложит,
Обожгусь — подую,
Помешаю ложкой.

Все лесные норы
Бабка мне покажет,
На прощанье сказку
Длинную расскажет.

Но-о, лошадка!
Стук, стук, дрожки!
В лес поедem к бабке Мирл
По кривой дорожке.

ДУДОЧКА

Кто умеет,
Кто умеет делать дудочки?
Я умею,
Я умею делать дудочки.

Срежу ветку бузины
Вот такой длины,
Обстругаю — станет белою,
Сбоку дырочки проделаю.

Дуну,
Дуну,
Раз и два,
Закачается трава,
А когда подую снова —
Будет дудочка готова.
Заиграет
Тонко, тоненько,
Будто дудочка —
Соломинка.

Тюрль,
          тюрль,
                  хорошо!

Вот кузнечик подошел,
Видит, что-то незнакомое
Свищет будто насекомое —
Не кузнечик, не сверчок,
И обратно — скок!

Тут комар летит, поет.
Что он в музыке поймет!

Поглядел, посвистел
И назад улетел.

Услыхала детвора,
Прибежала со двора:
— Дудочка, ой, дудочка!..

Каждый — ветку
Рвет.
Каждый — дудку
В рот.

УТРО

Потягушка,
    потянись!
Поскорей,
    скорей
        проснись!
День настал
    давным-давно,
Он стучит
    в твое окно.
Стадо пестрое
    прошло,
Солнце красное
    взошло
И на зелени
    в лесу
Сушит крупную
    росу.
Мы с тобою
    в лес пойдем,
Подосиновик
    найдем.
На припеке
    посидим,
Земляники
    поедим.

РУЧЕЕК

Ручеек-журчалочка,
Пой, пой!
Завертелась палочка —
Стой, стой!

Козочка копытцами —
Брык-брык.
Хорошо напиться бы!
Прыг-прыг.

Окунула мордочку —
Хлюп-хлюп.
А пастух на жердочку —
Туп-туп.

У него есть дудочка
Ой, ой!
Дудочка-погудочка,
Пой, пой!

И запела дудочка —
Триль-трюль...
Дудочка-погудочка,
Триль-трюль!

Все вороны каркают —
Кра-кра!

А лягушки квакают —
Ква-ква!

Ручеек-журчалочка —
Буль-буль...
Где же теперь палочка?
Триль-трюль.

КАЧЕЛИ

Ой-да,
    ой-да,
        ой-да, ух!

Я лечу,
    лечу,
        как пух!

А навстречу мне лесок,
И неба теплого кусок.
И в речке синяя вода,
Ой-да,

    ой-да,
        ой-да, да!
Речки светлая струя
Изогнулась, как змея.
Вьется так
    и вьется сяк
И вползает в березняк.

Ой-да,
    ой-да,
        ой-да, ух!
Мне захватывает дух!

Вот сбежалась детвора:
— Ты качался — нам пора!
    Вверх,
        вниз!
    Вверх,
        вниз!

Прямо к облаку несись!
Город сдвинулся вдали,
Оторвался от земли...

Ой-да,

ой-да,

ой-да!

ой!

Стой!

НА КАТКЕ

Мчатся,
Мчатся,
Мчатся,
Мчатся,
С буйным ветром повстречаться,
Чтоб звенело,
Чтоб несло,
Чтобы щеки обожгло!

Раскатиться спозаранок
И на санках, и без санок,
На поленьях,
На бревне,
На коленях,
На спине!
Лишь бы вниз, лишь бы в снег,
Лишь бы съехать раньше всех!

Шлет мороз снега-метели
Подымать ребят с постели.
Скучно в поле одному.
Песню мы споем ему.

— Озорной и смелый,
Белый, белый, белый,
Ты приходишь из-за гор
Нас вытаскивать во двор.
Ты всю зиму с нами
Мчишься за санями,

Больно щиплешь уши,
Все дороги сушишь,
На прудах,
У реки
Ты построил нам катки,
Их раскинул вширь и вдаль,
Сделал крепкими, как сталь!

БАРСУКИ

Как могут они
Под землею расти
И скучную жизнь
Под землею вести?

Их в темную нору
Запрятала мать,
Она не пускает
Их днем погулять.

Охотники часто
Бывают в лесу,
Охотники бьют
Барсука и лису.

Им только бы зверя
Пушного поймать!
За малых детей
Беспокоится мать.

Она не уступит
Охотникам их,
Красивых, пушистых
Любимцев своих.

Она бережет их
В глубокой норе,
Она их выносит
Гулять на заре.

Хохлатые дятлы
На елках стучат.
В зубах барсучиха
Несет барсучат.

И утренним воздухом
Дышат они
Заснут на припеке —
Проснутся в тени.

Высокое солнышко
Сушит росу,
Становится тихо
И душно в лесу.

Лежат барсучата,
На солнце ворчат,
Домой барсучиха
Несет барсучат.

В горячие полдни
Июльской жары,
Что может быть лучше
Прохладной норы?

ЖУЧОК

Над городом ливень
Всю ночь напролет.
На улицах — речки,
Пруды — у ворот.

Трясутся деревья
Под частым дождем.
Промокли собаки
И просятся в дом.

Но вот через лужи,
Вертясь, как волчок,
Ползет неуклюжий
Рогатый жучок.

Вот падает навзничь,
Пытается встать,
Подрыгал ногами
И встал он опять.

До места сухого
Спешит доползти,
Но снова и снова
Вода на пути.

Плывет он по луже,
Не зная куда.
Опять его кружит
И носит вода

Тяжелые капли
По панцырю бьют
И хлещут, и валят,
И плыть не дают.

Вот-вот захлебнется —
Буль-буль — и конец.
Но смело играет
Со смертью пловец.

Пропал бы навеки
Рогатый жучок,
Но тут подвернулся
Дубовый сучок.

Его принесла
Дождевая вода.
Из рощи дубовой
Приплыл он сюда

И, сделав на месте
Крутой поворот,
К жучку на подмогу
Он быстро идет.

Спешит ухватиться
Пловец за него.
Теперь не боится
Жучок ничего.

Плывет он в дубовом
Своем челноке
По бурной, глубокой,
Широкой реке.

Но вот приближается
Тонкий забор.
Жучок через щелку
Пробрался во двор.

А в доме жила
Небольшая семья.
Семья эта — папа,
И мама, и я.

Жучка я поймал,
Посадил в коробок
И слушал, как трется
О стенки жучок.

Но кончился ливень,
Ушли облака,
И в сад на дорожку
Отнес я жучка.

МОНИ

Мони — это обезьянка.
В клетке с Мони семь подруг
Разыгрались непоседы, —
Сколько тут хвостов и рук!

Крошка Мони — мастер в клетке,
Там возня и суета.
Все болтаются без дела,
Только Мони занята.

Есть у Мони инструменты:
Вилка, дерева кусок.
Поглядите, обезьянка
Чистит вилку о песок.

Вот она хватает камень,
Разбивает им орех.
Поглядите, это Мони
Удастся лучше всех!

«Здравствуй!» — ей кричит прохожий.
Мони вежливо встает
И мозолистую ручку
Сквозь решетку подает.

Чиркнул спичкою прохожий,
Синий выдохнул дымок,
И горячей папиросой
Ручку черную прижиг.

Ах, как Мони закричала,
Сжала ручку в кулачок!
Ах, какой она по клетке
Дикий сделала скачок!

Где растут такие люди?
Кто здоровается так?
Отпечатался на ручке
Воспаленный, круглый знак.

Мони смотрит долгим взглядом,
Молча смотрит из угла.
Кто, какая обезьянка
Поступить бы так могла?

И теперь ее к решетке
Не заманишь нипочем.
Целый день она в работе:
Чистит вилку кирпичом.

ВЕСЕЛЫЙ ЖУК

Он весел и счастлив
От пят до макушки, —
Ему удалось
Убежать от лягушки.

Она не успела
Схватить за бока
И съесть под кустом
Золотого жука.

Бежит он сквозь чащу,
Поводит усами,
И чаща встречает
Его голосами.

Зеленые стебли,
Как сосны в лесу,
На крылья его
Осыпают росу.

Бежит он теперь
И знакомых встречает,
А маленьких гусениц
Не замечает.

Ему бы большую
Поймать на обед!
От маленьких гусениц
Сытости нет.

Он маленьких гусениц
Лапкой не тронет,
Он честь и солидность
Свою не уронит.

Ему после всех
Огорчений и бед
Большая добыча
Нужна на обед.

И вот, наконец,
Он встречает такую
И к ней подбегает,
От счастья ликуя.

Жирнее и лучше
Ему не найти.
Но страшно к такой
Одному подойти.

Он вертится,
Ей преграждая дорогу.
Жуков проходящих
Зовет на подмогу...

Борьба за добычу
Была нелегка.
Ее поделили
Четыре жука.

ЭЗРА И БЫК

Эзра, Эзра! Где ты, Эзра!
Загородку бык сломал!
Ты бичом погромче хлопни,
Чтобы он не убежал.

Оторвался бык от ясель;
Прочь уходит и мычит,
Толстое кольцо стальное
У быка в носу висит.

Он ревет — и вся долина
Откликается на рев,
Отзываются, вздыхая,
Чаши сонные лесов.

Рев гудит в хлеву просторном,
В бочках, в ведрах и горшках.
Дети! Бросьте все игрушки,
Убегайте от быка.

За плетнем столпились дети,
Притаились у ворот,
И глядят, как по долине
Властелином бык идет.

За плетнем столпились дети,
Грустно стало малышам:
Поломает бык игрушки —
Все они остались там.

Топчут грядку, рвут упряжку,
Убегают от быка
Запряженные в тележку
Два лохматые щенка.

Весь взъерошился котенок —
В страхе выпучил глаза;
Ой! Сожрет дома из тыквы
Бородатая коза.

Но глядите! Цел остался
Новый трактор из песка,
И соломенная башня
Неприступна и крепка!

Бык ступил, взревел. И снова
Задрожало все кругом.
Лишь отважный письмоносец
Не спеша прошел селом.

Робко прячутся телята
Под навесами дворов,
Шеи вытянув, притихли,
Слушают могучий рев.

Грузно бык идет, качая
Свой подгрудок впереди.
Он раскачивает мерно
Хвост огромный позади.

Каждый рог изогнут грозно,
Сила в мускулах поет.
Солнце он между рогами,
Солнце он на лбу несет!

На быка уселось солнце
И, спускаясь с вышины,
Льет лучи на бычью спину,
На полмира — со спины.

Вырос бык в степях казахских,
Там купил его колхоз,
К нам его в большом вагоне
Вез товарный паровоз.

Кто же так далёко ездил,
Кто быка привез сюда?
Это Эзра! Пусть он будет
Счастлив долгие года!

А у маленького Эзры
Борода — аршин с вершком.
Он, дорогу сокращая,
Пролезает под быком.

Лестницу к быку подставив,
На ступеньках он стоит,
Чистит он быка и мост,
Так, что бедный бык кряхтит.

Закричали дети: «Эзра!
Привяжи скорей быка!»
Как кузнечный мех, раздул он
Ноздри, наклонил рога!

Видно, тесен хлев просторный,
Если бык пошел гулять;
Он бы мог раздвинуть стены,
Крышу хлева приподнять!

Если бык взмахнет рогами —
Эзру в клочья раздерет,
А из бороды роскошной
Двадцать сделает бород.

Но стоит бесстрашно Эзра,
Гладит бороду рукой.
Молча шею бык склоняет
Перед красной бородой.

Эзра говорит: «Ты что тут
Вытворяешь, озорник?..»
И с мычаньем, пристыженный,
В руки сам дается бык.

МЕДВЕДЬ В ЛЕСУ

Ходит по лесу медведь,
Бродит по лесу медведь...
Стужа,

стужа

на носу —

Очень холодно в лесу.
Лес почти совсем раздет:
Ни гнезда,

ни птицы

нет.

Только ветер стонет,

стонет,

По тропинкам листья гонит
То туда,
То сюда.

Стал на цыпочки медведь,
Лапы вытянул медведь:
— Ветер, ветер, не свисти!
Тучей снежной налети!
Все деревья запуши,
Все кусты запороши!

Ветер веет,

веет,

веет,

Теплым снегом сеет, сеет.
Пух да пух —
Бело вокруг.

Сразу тихо, тихо стало,
Снег лежит, как одеяло.

Мишка радостно ревет,
Ходит-бродит взад, вперед..
Вечер на землю упал..
А куда ж медведь пропал?

Кончились тревоги,
Спит в своей берлоге.

ПО ТУ СТОРОНУ

НАДПИСЬ НА СТЕКЛЯННОЙ ПОДСТАВКЕ

Бруно — полицейский. Пост — гамбургский порт.
И по вечерам, возвращаясь домой,
Он, полон величья, и важен, и горд,
Положенный час восседает в пивной.
Бруно созерцает: искрясь в полумгле,
Весь мир его в кружку из бочки течет.
Слова на подставке, на толстом стекле,
Бруно, как всегда, со вниманьем проретет:
«Превыше себя самого человек
Жилище из крепкого камня содал,
Хвала ему! Зодчий прославлен вовеки,
В честь человека поднимем бокал!»

Мечтает Бруно: хорошо захрапеть,
Устав от собачьего долгого дня!..
Но дома... берет он треххвостую плеть.
И, в угол забившись, трепещет семья.
Лицо у Бруно — раскаленный горшок,
И скачут подтяжки на жирных плечах.
Он, хрюкая, моется: «тэкс... хорошо!»
В глазах у жены — беззащитности страх.
У сына в тот миг отнимается речь.
Бруно его тельце в коленях зажал
И начал размеренно, дó крови сечь,
Пока, наконец, не вспотел, не устал.
Он кúхонным мылом ладони помыл
И взялся за ужин, что стыл на столе.
И вновь, как в пивной, свои взоры вперед
В знакомые буквы на толстом стекле;
«Превыше себя самого человек
Жилище из крепкого камня создал.
Хвала ему! Зодчий преславлен вовек!
В честь человека поднимем бокал!»

МАЛЕНЬКАЯ МАЙЯ

Ой, грусть, ой, горе горькое!
У банка — место бойкое:
Ресниц не поднимая,
Ждет маленькая Майя.

Солидные чиновники,
Почтенные сановники
Идут, не замечая:
Не покупают Майю.

Из-за угла недалекого
Отец, как тень печальная,
Идет... подходит к Майе,
Бедняжку развлекает.

Беспечный франт, скучающий,
Панели обивающий,
Уводит крошку Майю.

...Отец идет, вздыхая.

Гамбург, 1923

ОСЕНЬ ИНАЯ..

1

Осень иная меня ожидала —
и увела далеко от моих городов.

Юности споров еще не закончил,
не уложил голубей своих спать,
девушкам милым слова не молвил,
затаённого, родного слова.

Осень иная меня ожидала —
и увела далеко от моих городов
Как больно растрчивать дни
на чужбине!
И я стыжусь плодов созревших
юности моей, —
как шелуху ненужную, я высыпаю их
на площади чужие,
и страшно мне,
что в сердце стынет кровь.

И вот на ярмарке враждебной и чужой
встает перед глазами у меня теленок,
кнуты свистящие, сухие пальцы
на теленке,
на теплом и нагом теленке.

Вот на чужбине
в комнате играю
и строю мир себе:

вот маленькое небо,
едва очерчена луна,
и деревцо, и веточка,
зеленая какая!

Мое к ней прикоснулось сердце,
на ней легло —
и отдыхает...

2

И по созвездью Веза
я знаю, где родина моя.
Вон против тех колес, что снизу,
стоит мой домик на земле.

Прямо у окошка
речка протекает,
у плетня близ сада
конура да цепь.

В узкое окошко
горы, как солнце,
и в маленькой кухне
цикорий кипит.

3

Бывало, свежие рассветы
во сне являются
и шепчут мне:
«Ты подрастешь,
цикорью напьешься,
ч с нами в путь уйдешь

И где мы станем —
там остановишься
и ты,
куда мы двинемся —
и ты за нами».

4

Теперь рассветов этих
не догнать —
и тянет вниз чужая сторона!
И вот, когда я их случайно встречу,
чужбина выпивает их.
Чужбина до крови холодная, чужая,
где воздух, как смола, тупой!

Гамбург, 1923

БЕЗРАБОТНЫЙ И ЕГО МАТЬ

1

Весенний ветер в крови моей бродит,
в сосудах моих звеня и бурля.
Тридцатый раз я слышу в природе:
зеленую песню поет земля.

Стачка проиграна.
Будь же бодрым,
уже собирайся на новый бой.
Я пошел бы по селам, лудил бы ведра,
да инструмент уже съеден мой.

Ну, что же!
Поеду искать работу.
Грохот, движенье, стремленье вперед.
Поезд, как будто готовясь к полету,
бежит и бежит, ускоряя ход.
Бежит, как будто бы от погони,
а я и не ведаю, что меня ждет.
Я, может быть, девушку встречу в вагоне,
которая, взяв мое сердце в ладони,
через трудные горы его понесет.

Но в одном из вагонов я встречаю
маму свою в потертом пальто.
Дремлет она, по движенью качаясь,
во сне шевеля иссушенным ртом.
Дремлет она, кряхтя и вздыхая,
в солнечном, пыльном, случайном луче.

Дремлет она на чужом плече,
у нее на груди дощечка: «глухая».
Как больно мне, мама! Где взять мне силы?
И что мне делать в горе моем?
«Ничего, мой сынок, ничего, мой милый.
Иди, мой сыночек, своим путем».

2

Я иду по шумному переулку,
вижу: мама у булочной чего-то ждет.
Черствую булку, дешевую булку
старая мама моя жует.
Скажи мне, откуда ты и куда ты
плетешься, измученная, одна?
Люди вокруг веселы и богаты,
пирожные манят их из окна.
А мы, моя мама, на что мы, куда мы?
Кто руку подаст, улыбнется нам?
О горькая боль! О сыновний срам!
Нет у ней дома, у старой мамы.

3

Пойдем, дорогая, ты утомилась.
Пойдем, я тебя поведу туда,
где среди города остановилась
бассейна сверкающая вода.
Солнце наполнило ясные воды,
лебеди замерли.
Тишь и покой
И дуновенье весенней погоды
воду поглаживает рукой.
Воздух ласкает нас теплой волною,
мы закрываем глаза, как во сне,

дремлем над ясною глубиною,
будто бы голуби на сосне.

4

Выходим за город по травам сорным.
Та же земля и погода та.
С отчаяньем жадным, злым и упорным
роется в мусоре беднота.
Спят на камнях безработные люди,
поворотясь спиною к пути.
В блеске огней, в грохоте, в гуде,
поезд курьерский мимо летит.
Шумом колес заглушая стоны,
летят лакированные вагоны,
а люди лежат, спиною к пути.
Глядите, глаза мои, ясно и прямо,
сердце мое, колотись упрямо,
ненависть, сила моя, расти!

1925

ДУНАЙ-РЕКА

Вот баржа старая плывет,
Ветрами в даль гонима.
Она в портах не пристает,
Она проходит мимо.

Ой, Дунай, река-Дунай,
Что же с ней случилось,
Почему она, Дунай,
С землею разлучилась?

На черной палубе мертво —
Ни шороха, ни шума.
На вахте нету никого —
Все пусто и угрюмо.

Ты ответь, река-Дунай,
Волны ветровые,
Что на этом корабле —
Мертвые, живые?

Не пираты ль залегли?
А что ж они зевают,
Пропускают корабли,
Драк не затевают?

Ой, Дунай, река-Дунай —
Синяя дорога,
Нет ли тут какой беды,
Подумай немного!

Может быть, везут больных.
Куда везут — не знают.
Берега бегут от них,
К себе не подпускают.

Ой, Дунай, река-Дунай —
Звонкая осока,
Иль тебе и невдомек,
Как это жестоко?!

Нет больных на барже той
И пиратов нету.
Народ замученный, простой
Скитается по свету.

Ой, Дунай, река-Дунай —
Небо голубое,
Почему покорен ты
Этому разбою?

Баржу все несет волна
К неведомой отчизне.
Родить ребенка мать должна,
Он на пороге жизни.

Ой, Дунай, река-Дунай.
Не твоим он будет.
Подрастет, — припомнит зло,
Вырастет — осудит.

Есть на земле великий край —
Пристанище свободы.
Его дорогою, Дунай,
Пойдут твои народы.

Ой, Дунай, река-Дунай,
Это будет скоро,
Потому что нет страшней
Твсего позора!

МИХАСИК

В нищенской халупе
На панском подворье
Мать с отцом большое
Горевали горе.

Вот уж три недели
Их малыш хворает.
Дышит еле-еле,—
Может, умирает?

Но однажды утром
Мальчик шевельнулся,
К свету потянулся,
Слабо улыбнулся.

И глаза открылись,
Ясные, как зори,
Ясные, как зори,
Синие, как море.

Мать от счастья плачет,
А отец смеется:
Маленький Михасик
С ними остается!

* * *

Дни идут за днями
Над избой некрытой.
Хоть в семье нехватка,
А Михасик сытый.

Тут весна подкралась,
Растопила речки,
Греется Махасик
На родном крылечке.

Воробьи летают,
Ходит гусь по травке.
Желтый одуванчик
Вырос у канавки.

А в дому у пана
Все к весне прибрали,
В комнатах играет
Панна на рояле.

Слушает Михасик
Жалобные звуки —
И берет жалейку
В маленькие руки.

И поет жалейка
Всё, что сердце просит.
Вешний ветер песню
Далеко разносит.

Батраки друг дружке
Весело кивали:
«То, что панна может
На своем рояле, —

То Михась на дудке...»
А один — усталый

Молвил: «Очень знатным
Будет этот малый!»

Мать с отцом украдкой
Слезы утирали,
Слезы утирали,
Сердцем обмирали.

Мать с отцом любили
Своего сынишку;
Подарить сулили
Башмаки и книжку.

Паровоз с заводом —
Новенький, блестящий,
И кларнет — конечно,
Самый настоящий.

А когда Михасик
Вырастет поболе,
Будет их Михасик
Непрерменно в школе.

Ведь нельзя же сыну
Темным оставаться!..
И Михась вздыхает:
— Только бы дождаться!

Наконец, дождался...
Как он собирался!
Счастливо смеялся —
С матерью прощался.

Только пан увидел,
Что холоп веселый,
Разлучил мальчонку
С книжками и школой.

И по лютой воле
Злого господина
Отдали в подпаски
Батрацкого сына.

Вот стоит Михасик
На лугу и плачет:
— Что ж это такое,
Что все это значит?

Для чего так много
Мне наобещали?..
Мать с отцом молчали,
Нет, не отвечали.

Мать с отцом — ни звука,
Лишь глаза отводят:
Наша, мол, удача
Не за нами ходит...

Солнышко с полудня
Жарит без пощады.
Ищут друг у друга
Коровы прохлады.

Но ни капли тени!
И только оттуда
Веет свежей влагой,
От панского пруда.

Пруд горит и блещет
В нестерпимом свете:
«Окунись, Михасик,
Кто тебя заметит?»

И Михась разделся,
Свистнул, оглянулся,
Побежал и в воду
Быстро окунулся.

Нет его — Михася...
Зной, как прежде, тает
Синие стрекозы
Над водой летают.

Но через минуту
Вынырнул Михасик
И поплыл, как ловкий
Золотой карасик.

Вот устал мальчишка,
Разом повернулся,
И как повернулся, —
Чуть не захлебнулся.

Увидал он пана,
Пана-великана,
Топал пан на злого
Приказчика Яна.

Утомлен Михасик —
Как не утомиться! —
А на берег выплыть
Все-таки боится.

Приказчик сердито
Замахал руками:
Мол, пльви немедля,
Мол, беда мне с вами!

Вот на берег вышел
Пастушонок голый,
Ян угржмо поднял
Свой кулак тяжелый:

— Я с тобой, голубчик,
Нежничать не стану.
Опоганил воду
Вельможному пану?

— Сечь! — вскричал помещик,—
Что на самом деле!
Сечь! Холопы эти
Прямо обнаглели!

И по лютой воле
Злого господина
Засекли до смерти
Батрацкого сына...

Мать с отцом узнали,
Сына увидали,
Сына увидали,
Громко зарыдали:

— Ой ты, пан-помещик,
Горе наше злое,
Для чего замучил
Дитятко родное?

— Для чего замучил?
Слушайте же, ладно:
Чтоб другим холопам
Было неповадно!

Нынче пруд, а завтра
Вся земля по нраву?
На такие штуки
Мы найдем управу!

Пусть холопы знают,
Как с панами знаться,
Пусть они попомнят,
Как в прудах лупаться...

...Тут не стало мочи!
Как пошли селяне
Топоры да вилы
Пробовать на пане.

Но приспел полковник
Да и со стрелками,
Сокрушил восстанье,
Задушил руками...

Ой ты, пан-помещик,
Ой ты, пес проклятый,
Близок час, в который
Мы придем с расплатой!

За грабеж заплатим
Да еще прихватим —
И за смерть Михася
Эй, как мы заплатим!

* * *

Спи, Михась-Михасик,
Золотой карасик,
Дитятко-кровинка,
Горькая травинка!

ПИРУШКА

(Про самураев)

Говорит про деда
Маленький У-Шин:
— Нет такого больше,
Он такой один!

Кто на свете знает
Столько небылиц
Про богов, про землю,
Про зверей и птиц!

И в работе трудной
Кто сравнится с ним?..
Вот как нежно внуком
Дедушка любим.

Убран и ухожен
Карликовый сад.
Кочаны капусты
Рядышком стоят.

Чище этих грядок
Не было и нет,
Даром, что навозом
Обложил их дед.

Дед сказал У-Шину:
— Собирайся, внук!..
Взял ведро большое,
А У-Шин бамбук.

И ведро качалось,
А тростник кивал.
Дедушка дорогой
Песни распевал.

Хорошо им было,
Весело в пути,
— Скоро, внучек, гости
К нам должны притти.

Надобно работать —
Деньги добывать:
С нами партизаны
Будут пировать.

Партизаны крепко
Самураев бьют!
Пусть на передышке
Поедят-попьют!

И ведро качалось,
А тростник кивал...
Дедушка для внука
Басню затевал.

Только самым глупым
Басня невдомек:
В басне на японцев,
На Китай намек.

«Жил индюк спесивый
На дворе в углу
И вола увидел
И сказал волу:

— Солнце светит миру
С моего двора.
Я хочу для мира —
Мира и добра.

Я — венец творенья,
Создан для того,
Чтобы править миром.
Я — краса его!

И как шар надулся —
Я, мол, не шутил.
Крылья растопырил,
Сопли распустил.

Да как разбежался
На вола... А тот
Раз, — его по шее,
Два — ему в живот!

Но «венец творенья»
Хоть лежит в пыли,
А кричит: — Я — сила!
Я — краса земли!

— Ты краса? А что же
За чужим бежишь?
Сила?! Почему ж ты
На земле лежишь?

Эк, тебя раздуло,
Как я посмотрю,
Лопнешь, ненароком,
Лопнешь — говорю!»

Так закончил басню
Дедушка. А внук
Слушал и не видел
Ничего вокруг!

Медленно спустились
К берегу. И вот
Дедушка у внука
Свой тростник берет.

В рот его вставляет.
И идет ко дну,
Дед в воде, как рыба,
Любит глубину!

Осторожно бродит,
Булькает слегка,
Над водою ходит
Кончик тростника.

Дед найдет ракушку,
Вырежет нутро,
И легко всплывает
Створок серебро.

Множество всплывает
Раковин пустых,
А У-Шин в ведро
Собирает их.

Уж полно ведро —
Больше места нет!..
Из воды — усталый
Вылезает дед.

Наскоро одеты,
Оба — мал и стар,
И шагают вместе
Продавать товар.

Пуговичник денег
Им дает чуть-чуть,
И друзья обратный
Совершают путь.

Спал совсем неважно
Этой ночью внук.
Грезился У-Шину
Самурай-индюк.

То колот, то клювом
По сердцу долбил,
То смертельным ядом
Будто бы поил.

Вдруг У-Шин проснулся...
В темноте возник
Жалобный, протяжный
Рвущий сердце крик.

И забилося сердце
Громко, тяжело:
«Это самурай
Заняли село!»

Никому японцы
Спуску не дают.
Женщин, ребятишек
Грабят, режут, бьют.

И в хибарку деда
Ворвались — стучат,
Топают ногами:
— Угощай! — кричат.

— Все, что есть получше,
Собери с села,
Чтоб ширушка наша
Вышла весела.

Да крестьян постарше
Приведи сюда —
Счетом девятнадцать.
Понял, борода?

За непослушанье,
Знаешь сам, — капут.
Марш! А твой мальчишка
Пусть побудет тут.

И скрутили внука
Крепкой бечевой,
Да еще смеялись:
Как, мол, ничего?!

А потом швырнули
В угол за очаг,
Он глядел оттуда,
Как бушует враг.

Вот пришли крестьяне
(Им по многу лет),
Счетом девятнадцать,
А двадцатый — дед.

И с собою всякой
Снеди принесли:
Все, что партизанам,
Было, припасли.

И стояли тихо,
Как перед судом —
Сгорблены годами,
Скорчены трудом!

Самураи молча
Подошли к кружку,
Каждый себе выбрал —
Взял по старику.

Как они их били,
Этих стариков,
Волосы им рвали
Из седых висков.

Ребра им крушили,
Оскорбляли их.
А потом уселись
С хохотом на них.

Жрет вино, пирует,
Торжествует враг,
Сидючи на хилых,
Старческих костях.

Ноют эти кости,
Горечью полны,
Руки же и ноги
Дико сплетены.

И зывают к смерти
Двадцать хриплых ртов,
Сорок глаз кровавых.
Двадцать животов.

И глядит мальчишка
Из-за очага,
С ненавистью лютой
Смотрит на врага.

Золотые звезды
На небе горят.
К ночи партизанский
Подоспел отряд.

Был разбит, расстрелян,
Уничтожен враг...
«Сгинь, индюк проклятый,
Смерть тебе и прах!»

ДАВНЕЕ

ЗАКОЛДОВАННЫЙ ПОРТНЯЖКА, ИЛИ ВОЛШЕБНАЯ КОЗА

(По мотивам Шолом-Алейхема)

Эй, Годл-муженек, ну-ка, марш в Оцеклоз!
Две трешницы мне наскрести удалось;
Заветные денежки — козы!
Купи нам козу в Оцеклозе,
Годл-Гдидл-Геденди!

Ребята мои с голодухи орут,
Того и гляди — с голодухи помрут.
Коза — это клад, говорю я,
Мы с ней заживем не горюя!

И Годл оставляет утюг на скамью,
Берет свою шапку и палку свою
И шествует к козьему рынку...
Козу покупает — картинку.

Идет он с козой; глядь — в сторонке корчма.
Коза на корчму так и лезет сама,
Ну, что ты поделаешь с нею,
Ну, как удержаться еврею!

Коза остается у самых дверей,
За стойкой пирует веселый еврей:
— Коза, не хвалясь говорю я,—
Завод!.. Наливай-ка вторую!

Коза это — клад, это умная тварь...
Налей-ка заводчику третью, шинкарь!
Шинкарь между тем не зевает —
Козу он козлом заменяет.

Вот вышел наш Годл, как увидел козла:
— Ой, чудо,— кричит,— ой, коза подросла.
Смотрите, какие рога-то!
Теперь заживу я богато!

Козу привязал к пояску и ай-да:
— Да что ж ты,— кричит,— заспешила? Куда?
Чего ты, разбойница, гонишь,
Ведь ты меня эдак уронишь!

Ну так вот и есть — на земле я лежу!
Постой, погоди, дай окрест погляжу!
Э-э-э, вижу знакомую крышу,
Э-э-э, голос как будто бы слышу:
Годл-Гдидл-Геденди!

Ну, фрау-мадам, что же ты, выходи!
Ораву свою на крыльцо выводи,
Тащи и подойник и крынку.
Не зря я шатался по рынку!

— Ой, горе мое,— завопила жена,
Да где ты увидел козу, сатана?!
Ну, что ты наделал, разиня,
Ведь это ж козел, образина!

Ой, детушки, плачьте, обжоры — навзрыд!
Видать, нам голодная смерть предстоит.
А ты, хоть до полночи шляйся,
Домой без козы не являйся!

И Годл возвращается в ту же корчму,
Шинкарь удивляется:

— Что? Почему?

Ни в чем я, голубчик, не грешен,
Тут, видно, нечистый замешан!

Эй, баба-жена, слушай речи мои,
Подойник возьми да козу подои!..
...Ну, пробуй, смотри — ведь доится?
В глазах у тебя не двоится,
Годл-Гдидл-Геденди?

Годл смотрит на пенный поток молока,
Он узкие плечи приподнял слегка,
Ему и неловко и стыдно:
— Да, что-то напутал я, видно!

Эй, в кварту свой борщ наливай-ка, шинкарь,—
Коза — это клад, это умная тварь!

И, выпив винца троекратно,
Бедняк поспешает обратно.

— Луна, ты же в стельку пьяна-распьяна!
А как тебя козы-то тянут, луна!
А хочешь, тебе для потехи
Я всыплю жене на-орехи?

Ну, женушка, что ж ты — вставай, выходи,
Обидела божию тварь-то, гляди!
Ох, будь я козой хоть мгновенья!..
Проси у козы извиненья!

Жена и не думает с ним говорить,
Выносит подойник, садится доить.
И валится вдруг у порога,
И гибели просит у бога.

Тогда перепуганный насмерть еврей
Уводит козла и себя поскорей
И по полю долго блуждает
И снова в корчму забредает.

Шинкарь протирает спросонья глаза:
— Ну, братец, далась тебе эта коза,
Покупка, должно быть, некстати..
Жена, подои ее в хате!

И женщина в хату козу привела,
Доить ее снова она начала,
Коза, как и прежде, доится,
А Годл и вздохнуть-то боится.
Годл-Гдидл-Геденди!

И, выпивши наскоро чарку вина,
Он весело мчится к жене. А жена,
Как только козла увидала,
Завыла,— впричет зарыдала.

И поднял свой голос еврей и сказал:
— Всевышний, за что ты меня наказал?
Ответствуй, неправедный боже,
Козел иль коза это все же?

Но тут причитать перестала жена:
— Ты, Годл, не кощунствуй, — сказала она, --
Мы ждали с тобой облегченья,
А вышло, как видишь, мученье.

Ну что ж теперь делать? Пойдем-ка домой!
Семь ртов у нас есть. Это будет восьмой.
Такой уж удел нам достался!..
... Так с ними козел и остался.
Годл-Гдидл-Геденди!

ТУМАННЫЙ ДЕНЬ

(Из цикла «1905 год»)

Ну и туман!
Теплый, густой туман!
Где там домишки, холмики, Буг, паром?
Выпив цикория,
Яблоко сунув в карман,
Фроим в корзину сверток кладет, а потом
Сверху горшки да щавель.
И идет, как ни в чем не бывало.
С виду простецкий малый.

Едет крестьянин — везет сенцо,
Другой — кирпичи на взгорье,
А третий — горькое горе.
Вот мешок висит на заборе,
Вот лежит под стрехой в гнезде яйцо.
Фроиму все приятны,
Фроим на всех глядит молодцом.
Кладет он в сено,
В мешок,
В гнездо
Листочки, где напечатано:
«Товарищи, полно терпеть-горевать.
Вставайте за долю свою воевать!»

И видит Фроим: прекрасный день.
Вдали над крышами деревень
Полотнище реет красное,
И надпись в дневном сияньи:
«Счастливого начинанья!»

В ОДЕССУ

(Из цикла «1905 год»)

— Мама, слушай, мама,
Я хочу в Одессу!
Мне в Одессу надо,—
Я хочу услышать, мама, Марсельезу,
Видеть баррикады.
Я хочу увидеть, как в порту колотят
Черной сотни стадо.
И ребенка кто же
Там обидеть сможет?
А ребенок тоже
Доски класть поможет...

— Мама, знаешь, мама,
Тяжело повсюду
Трудовому люду.
С беднотой мы братья,
Вместе воевать нам.
Отпусти ж в Одессу!

Там в порту на бочки
Взобралась Свобода,
Машет флагом алым,
Говорит рабочим
И всему народу,
И большим, и малым:
«Вставай!

Подымайся!»..

УЧЕНИК МАЛЯРА

Подмастерье, ученик,
Я вишу как будто в зыбке,
Я машу рукою гибкой,
Силу пробовать привык.

Я вишу под облаками,
Я на землю не свалюсь.
Слышу: скрипнул сапожками
Мой хозяин. Слышу — злюсь.

Кисть в руке сжимая туже,
Бормочу я в вышине:
«Ишь, мой чай, обед и ужин
Спрятал он в тугой мошне.

И на стройку, верно, прибыл
Подсчитать, какая прибыль...
Что ни взмах моей руки —
Приплывает в сундуки».

...А внизу скрипят спокойно
Новенькие сапожки.

ЛЕТНИЕ НОЧИ

Ну-ка, старый скарб из хаты!
Ночь на воле неплоха.
Одеялишки в заплатах,
В сенниках одна труха.

Лунный иней синий, синий,
И белье и дом в луне,
Серебрится синий иней,
Хор лягушек в стороне.

Хорошо на новом месте!
Воздух чист,— дышать легко.
Дети пьют с луною вместе
Голубое молоко.

А перина вам знакома?
Служит много лет подряд,
Перья в ней сваялись в комья,
Будто куры там сидят.

А подушки в древних знаках.
Дай-ка в предках разберусь:
Вот прадедушка Иаков,
Бабка Брайна... тетка Руфь.

В молоко макая сушку,
Фроим дразнит: — Эй, луна!..
Подливает воду в кружку,
Пьет,— а кружка все полна!

Рядом бабка. Думы роем
Вьются в старой голове,
Смотрит на небо. И Фроим
Тонет взором в синеве.

— Итка где-то запропала,
Не с парнями ли дурит?
Ой, в девчонке проку мало,
Шутит с пламенем,— сгорит.

Пусть бы все благополучно
Обошлось у детей,
Пусть бы всем жилось получше
В дорогой семье моей!

СКРИПОЧКА

(Из цикла «Белые банды»)

Скорей бы тоненькую кончить скрипоньку,
Что я стругаю целый день,
Ее из спичечной пилю коробочки
Рукой дрожащей целый день.

Гроза недобрая, о, погоди еще,
Дай донце скрипоньки мне обтесать!
Побудь за дверью, смерть, еще мгновение,
Дай донце скрипоньки мне обтесать!

Поставить винтики в сквозное горлышко
И волос к волосу собрать в смычок...
Уже погромщики к соседям ринулись,
Их взглядом заперты мы на замок.

О, волосок еще, для детской скрипоньки...
Не бойся, милая, дрожать к чему?
Для тонкой скрипоньки, дитяти малому...
О, годы долгие ему!

Дитяти малому, для тонкой скрипоньки,
Повесь на грудь ему на тонкой ниточке...
Зым-зым!—жужжит смычок прозрачной мушкой,
Отца и матери подарок — скрипонька.

ВОССТАНИЕ

1

Крейн и Клименко,
Если б смогли,
Шимена — к стенке:
И — «Пли!»

Изрезали б кожу
Его на ремни,
Чтоб снова не ожил,—
Господь сохрани!

— Он новшества вводит
И с палкой в руке
Хозяином ходит
В городке.

— Хозяином ходит —
И не прекословь...
Собачье отродье!
Плебейская кровь!

— Он вывесил флаги
И гонит, злодей,
В чека и в концлагерь
Торговых людей!

— Он правит странюю.
Все золото сгреб

И над стариною
Глумится, холоп!..

Крейн и Клименко,
Если б смогли,
Шимена к стенке:
И — «Пли!»

Союз заключен,
И недаром злословят:
Он будет скреплен
Шимена кровью.

2

Какой это рынок?
Ярмарка чья?
На трактах старинных —
Толчея.

Зачем спозаранку
Трясутся гурьбой
Тачанка с тачанкой,
Арба с арбой?

И мѣсят крестьяне
Грязь на шоссе...
Всех к ратуше тянет,
Таинственны все!

Не зря этот гомон,
И эта заря
С зловещим изломом —
Тоже не зря!

Торбы крепки..
 Плоски хлеба —
 Житные слепки
 С мужицкого лба

И сала не выше!
 Каждый кусок
 Жилкою вышит,
 Точно висок...

Из глиняной крынки
 Горилка течет,
 И по-старинке
 Сжигает рот...

Хлебают из крынок,
 В молчании ест
 Ярмарка-рынок —
 Кулацкий съезд...

Багровые рожи..
 — Не снова ль подул
 Буря Запорожья,
 Кровавый разгул?

— Не гарью ль запахло
 Пороховой
 Над ратушей дряхлой,
 Над башней седой?

Споткнувшись о камень
 Телеги визжат..
 — Что там под мешками?
 Ножи лежат?

— Кому вы, каналы,
Ножи привезли?
Буржуям? Прогнали
Их с нашей земли!

Расправившись с ними,
Хозяйствует тут
Токарь Шимен
С фабрики «Труд».

— Ножей синеватых
Звон — для кого?
Шимену хватит
И одного.

— Для целого класса?
Напрасная пруть!
Не быть тому часу,
Вовеки не быть!

— Чего же ты хочешь,
Мечтаешь о чем,
К чему же ты точишь
Ножи, кулачье?

4

У ратуши древней,
У дедовских мест,
Играл ежедневно
Еврейский оркестр.

Компания эта
Почетной была,
Но песня их спета,
Распались дела...

И грустной улыбкой
Встречаешь сейчас
Венчальную скрипку,
Кларнет, контрабас!

И лошади внемлют,
Как звуки легки...
Слезают на землю
С возов кулаки.

Жуют, уминают...
Жвачка обжор...
Оркестр меняет
Миnor на мажор.

Отливы веселья,
Приливы тоски.
Толпою уселись
Кругом кулаки.

И пусть под стеною
Рыдает скрипач,
Грошовой ценою
Оценят здесь плач.

Он струны тиранит
За медный пятак.
Буханку с таранью
Грызет кулак.

Кларнет без умолку
Играет,— кому?
Лошади только
Внимают ему.

Один контрабас лишь —
Из торб, обнаглев,
Глазами ест масло,
Глазами ест хлеб...

5

— Кто вам, виртуозам
Свадебных зал,
Пред конским навозом
Играть приказал?

— Время велело?
Велела нужда?..
Распалась капелла,
И вы — кто куда!

На свадьбу позвать вас
Никто не придет,
Не те уже свадьбы,
И век уж не тот.

Про ветхозаветный
Забудьте венец!
А свадьбы у бедных —
Раз-два! — и конец.

Распишутся в книге —
И с плеч долой!
Из памяти выкинь
Бульон золотой!

Меняются даты,
Меняется жизнь.
Прогнали богатых —
И вы разбрелись.

Кто к красным, кто к белым
Пошел играть,
В боях под обстрелом
Кишки надрывать.

Кто был тромбонистом —
Мешочником стал.
Кто был цимбалистом —
В торговцы попал.

Гобой — на ботинки,
На брюки — фагот
Меняли на рынке
В голодный год.

И на полустанке
Среди партизан
Пришлось за буханку
Отдать барабан.

Лишь скрипка с кларнетом
И контрабас
Зимою и летом
Шли, не дробясь.

И славу былую
Забыть им — невмочь!
Сердца их тоскуют,
Но нечем помочь.

Тоске необъятной
Площадь узка!
Но струнам невнятна
Людская тоска.

Им надо молчать бы.
Но целые дни,
Являясь на свадьбы,
Играют они.

Заздравные туши,
Бульон золотой,
И винных кадушек
Столетний настой.

Средь пота и пара
Танцмейстер — мастак
Веселые пары
Расставит так,

Чтоб юные в спальню
Какнибудь
Из сутолки бальной
Могли увильнуть!

И вслед им с похмелья
Свадебный зал
Стреляет весельем —
За залпом залп!

6

Как пышно когда-то
Встречали невест!..
Меняются даты
И жизнь, и оркестр..

Телеги меж ямин,
Котомки, кульки.
Большими сватьями
Пришли кулаки,

Чтоб̄ справить венчанье
С жратвой и питьем,
Чтоб̄ справить венчанье
С посудным битьем!

Оркестр в ударе,
И звуки чисты
— Подайте ж подарки
С тачанок, сваты!..

— Мешки эти сбросьте!
Сверкнет над страной
Кровавого гостя
Подарок стальной!
. . . . .

7

С гиканьем, с хохотом
Валит толпа.
Как гнойная опухоль,
Растет толпа.

Спускается к ратуше
С горы толпа.
Как в годы прапрадежьи.
Гульба, пальба...

Копытом убита
Пыль тропы.
Круг из бандитов —
В центре толпы.

— Кто в этом круге,
В этом кольце?
Заломлены руки,
Кровь на лице...

И все ж величаво
Это лицо!
Теснее орава
Сжала кольцо.

Печальные вести
Дальних дорог
Узнали предместья,
Узнал городок.

Пойман Шимен,
Ведут на казнь.
Погибнет Шимен! —
Таков приказ.

На рыночном дерне
Построен помост!
— Уж мы его вздернем
До самых звезд!..

Он встал средь лабазов
Над ржавью столба,
Над ним доотказа
Глумится толпа.

И лезут на кровли,
На седла коней
Любители крови:
Оттуда видней.

Толкается, глядя
Через плечо,
У перекладины
Кулачье.

Вот — в ссадинах, в шрамах —
Стоит коммунист,
Но смотрит он прямо,
И взгляд его чист.

— Велите повесить,
Отдайте приказ —
Придумать раз в десять
Мучительней казнь!

Напрасно упорство!
Воспрянувший класс
На единоборство
Вызвал вас!

8

Как в эту стихию
Попал кларнетист,
Бродячего трио
Последний артист?

Но — слышат повстанцы.
Оторопев,
Музыку танца,
Веселый напев.

Как в битвах заносят
Карающий меч,
Так поднял он в просинь,
Чтоб звуки извлечь,

Кларнет свой венчальный, —
И грянул над ним
Не марш погребальный,
А радостный гимн!

И вот уж — подковы
Все ближе стучат...
Все ближе суровый
Копытный набат!

Прносятся кони
По мшистым мостам,
Прносятся кони
На выручку нам!

Просторы чудесны
И ветер лучист...

И Шимену песню
Сложил кларнетист...

СОДЕРЖАНИЕ

РАДУГА

В Калининдорфе... Перев. Е. Благиной .	3
Разговор. Перев. С. Михалкова.	5
Василиса. Перев. Е. Благиной	6
Жених без невесты. Перев. Е. Благиной .	8
Дуэт. Перев. В. Звягинцевой	10
Счастливая подруга. Перев. В. Звягинцевой.	12
Имя твое. Перев. В. Звягинцевой.	14
Сосна. Перев. Н. Сидоренко.	15
Не знаю, где живешь... Перев. М. Живова.	16
Пожар. Перев. Т. Спендиаровой.	19
Твой конь. Перев. Т. Спендиаровой.	20
Среда. Перев. В. Звягинцевой	21
Разлука. Перев. Е. Благиной	22
Встреча. Перев. А. Ойслендера	24
К чему печали?. Перев. А. Ойслендера .	25
Сорка-привереда. Перев. В. Звягинцевой. .	27
Куда идет петух? Перев. Е. Благиной . .	29
Сначала петуха зарежь, а после приготовь и ешь. Перев. Е. Благиной	31
Поросенок. Вольный перев. Е. Благиной. .	32
Слива. Перев. Е. Благиной.	33
Птичка и кошка. Перев. Е. Благиной. . .	34
Рыбка. Перев. М. Алигер.	36
Курица. Перев. Е. Благиной.	37
Кошкина добыча. Перев. Е. Благиной . .	38
Кто раньше. Перев. Е. Благиной.	39
Про льва. Перев. Е. Благиной.	40

С ГЛАЗУ НА ГЛАЗ

О нашем счастье. Перев. С. Михалкова . . .	41
С глазу на глаз. Перев. М. Алигер . . .	43
Гемейме и Лис. Перев. О. Колычева . . .	46
Десять дочерей. Перев. М. Живова . . .	51
Сегодня. Перев. Г. Петникова	53
Ледник Шокальского. Перев. Е. Благиной. . .	54
Баренцево море. Перев. Е. Державина. . .	55
В поле. Перев. Л. Пеньковского.	57
Проводы. Перев. С. Михалкова :	58
Иван Ларионович и его сын Прокоп. Перев. Е. Благиной	61
Письмо Ворошилову. Перев. С. Маршака . . .	65
Юные ворошиловцы. Перев. С. Маршака . . .	67
Танкист. Перев. Е. Благиной	69
Когда я вырасту. Перев. М. Светлова . . .	71
Колыбельная. Перев. Е. Благиной	75
Урожай. Перев. С. Маршака	78
Анна-Ванна-бригадир. Перев. С. Михалкова	79
Молитва святого. Перев. Н. Сидоренко . . .	81
Тракторный цех. Перев. Г. Петникова . . .	84

ВЕСНЫ, ЛЕТА, ОСЕНИ

У моря. Перев. Т. Спендиаровой	88
Водолаз. Перев. Е. Благиной	90
Весна. Перев. Н. Сидоренко	92
Корова в тумане. Перев. Т. Спендиаровой . . .	93
Жалоба деревьев. Перев. Т. Спендиаровой . . .	94
Первый осенний день. Перев. Е. Благиной . . .	95
Осень. Перев. Е. Благиной	97
Ветер. Перев. Т. Спендиаровой	98
Скрипка. Перев. Е. Благиной	99
Цирк. Перев. О. Колычева	101

Тыква. Перев. О. Колычева	104
Арбуз. Перев. О. Колычева	107
Сады. Перев. О. Колычева	109
В гости. Перев. Т. Спендиаровой.	112
Дудочка. Перев. Т. Спендиаровой	114
Утро. Перев. Е. Благиной	116
Ручеек. Перев. Е. Благиной	117
Качели. Перев. Е. Благиной	119
На катке. Перев. Т. Спендиаровой	121
Барсуки. Перев. С. Михалкова	123
Жучок. Перев. С. Маршака	125
Мони. Перев. Т. Спендиаровой	128
Веселый жук. Перев. С. Михалкова	130
Эзра и бык. Перев. В. Державина	132
Медведь в лесу. Перев. Е. Благиной	136

ПО ТУ СТОРОНУ

Надпись на стеклянной подставке. Перев. Н. Сидоренко	138
Маленькая Майя. Перев. В. Звягинцевой	140
Осень иная.. Перев. Г. Петникова	141
Безработный и его мать. Перев. М. Алигер	144
Дунай-река. Перев. Е. Благиной	147
Михасик. Перев. Е. Благиной	150
Пирушка. Перев. Е. Благиной	158

ДАВНЕЕ

Заколдованный портняжка, или волшебная коза Перев. Е. Благиной	166
Туманный день. Перев. В. Звягинцевой	171
В Одессу. Перев. В. Звягинцевой	172
Ученик маляра. Перев. В. Звягинцевой	173
Летние ночи. Перев. В. Звягинцевой	174
Скрипочка. Перев. О. Колычева	176
Восстание. Перев. О. Колычева	177

Читатель! Сообщите свой отзыв об этой книге, указав возраст, профессию и адрес, Государственному издательству «Художественная литература», Массовый сектор, Москва, Центр, ул. 25 Октября, д. 10/2.

Редактор Л. Юдкевич. Художник Г. Р. Кравцов.
Технический редактор Н. И. Гарвей. Корректоры
Л. Р. Каплан и Е. А. Павлова.

Изд. № 119. Инд. X—60. К-32. Тираж 5 000. Формат бумаги 70 × 92¹/₃₂. Печатных листов 6. Авторских листов 6. Подп. к печати 20 апреля 1940 г. Удольно-моченный Главлита А—14526. Набрано и матрицировано в тип. «Искра Революции». Москва, Филиповский, 18. Отпечатано в тип. Гослитиздата, Москва, 1-й Самотечный пер., 17. Зак. 953.